Скифская гробница с мечом типа Солоха на Нижнем Днестре

Виталий С. Синика[1]*, Сергей Д. Лысенко[2], Сергей Н. Разумов[1], Николай П. Тельнов[1]

Резюме. В статье впервые публикуются и анализируются материалы, полученные при исследовании кургана 16 группы «Водовод» у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра. Сооружение его второй насыпи связано с двумя одновременными скифскими погребальными комплексами. Высокий социальный статус лиц из гробницы Глиное/Водовод 16/1 подчёркивается, во-первых, трудозатратами на устройство погребального сооружения. Своими размерами и объёмом погребальной ямы публикуемая гробница превосходит все аналогичные, исследованные до настоящего времени в Северо-Западном Причерноморье. Во-вторых, основной для насыпи комплекс сопровождался захоронением зависимого лица. Оно располагалось в месте единственного разрыва кольцевого в плане материкового выброса, окружавшего гробницу. Ориентировка зависимого лица перпендикулярна ориентировке хозяев из основного погребения. Несмотря на тщательное ограбление, в гробнице был обнаружен неординарный инвентарь – меч с когтевидным навершием и подтреугольным перекрестием (типа Солоха), наконечник копья с инкрустацией бронзовой проволокой в нижней части втулки, зеркало, 12 греческих амфор и 40 обожжённых галек. Из предметов вооружения вызывает особый интерес меч. Ближайшей аналогией ему является изделие из сарматского кургана IV в. до н. э. у с. Солодовка в Поволжье. До недавнего времени в Северо-Западном Причерноморье были известны всего две подобные находки – в погребениях рубежа V-IV вв. до н. э. Талмазы 9/1 и Пуркары 7/3. Обе эти могилы были изучены на правобережье Нижнего Днестра. В настоящий момент число таких мечей в регионе пополняет не только находка настоящего меча из парного погребения взрослых (Глиное/Водовод 16/11), публикуемого в настоящей работе, но и миниатюрная модель аналогичного меча, обнаруженная в детском захоронении Глиное/Водовод 16/10. Пара копий не выглядит удивительной находкой в любом из воинских погребений Северного Причерноморья. Однако инкрустация нижней части втулки одного из наконечников бронзовой проволокой, а также наличие бронзового кольца у основания втулки второго наконечника копья не находят аналогий в скифских древностях. Весьма вероятно, что

[1] Научно-исследовательская лаборатория «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко
[2] Отдел археологии энеолита – бронзового века Института археологии НАН Украины
* Корреспондент: sinica80@mail.ru

CC BY NC SA

железная ворворка, обнаруженная в скифской гробнице, служила для затягивания чехла, покрывавшего один либо оба наконечника копий. 12 амфор из гробницы позволяют констатировать, что в данное захоронение поместили самый большой набор амфорной тары среди всех скифских погребений Северо-Западного Причерноморья. Из орудий труда наибольший интерес вызывает нож, на спинке которого присутствует утолщение или нервюра. Подобных ножей в настоящее время известно 12, и все они происходят из курганных групп «Сад» и «Водовод», исследованных у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра. Находка 40 обожжённых галек в гробнице представляет собой неординарное явление для скифских погребений Северо-Западного Причерноморья. Несомненно, они использовались в качестве нагревательных элементов при совершении обряда окуривания. Их количество, принимая во внимание факт, что гробница подверглась разграблению, можно сравнивать только с находкой 75 «пращевых» камней в погребении Красный Подол 2/2 в Нижнем Поднепровье. Зеркало из гробницы крайне необычно. Его край оформлен в виде Т-образного бортика. Подобных изделий до настоящего времени не было в скифских погребениях Северо-Западного Причерноморья. В захоронении зависимого лица Глиное/Водовод 16/11 обнаружены пять наконечников стрел в нестандартных позициях, фрагмент керамики, а также кресальный кремень вместе с кусочками кристаллического гипса. Нестандартное размещение наконечников стрел отражает определенные этнографические особенности обряда. Кресальный кремень расширяет список подобных находок в скифских комплексах Северного Причерноморья. Находка кристаллического гипса рядом с кресальным кремнем позволяет предположить, что это вещество предназначалось для окуривания погребального сооружения. Время сооружения второй насыпи кургана определяется на основании совокупности гераклейского и синопских клейм началом второй половины IV в. до н. э.
Ключевые слова: левобережье Нижнего Днестра, скифы, гробница, меч типа Солоха, амфоры, вторая половина IV в. до н. э.

Scythian tomb with the sword of the Solokha type in the Lower Dniester region (*Sinika Vitalij S., Lysenko Sergey D., Razumov Sergey N., Telnov Nicolai P.*). The article presents and analyzes unpublished materials obtained during the study of the barrow 16 of the "Vodovod" group near Glinoe village, Slobodzeya district, on the left bank of the Lower Dniester. The construction of its second mound is connected with two simultaneous Scythian graves. The high social status of the persons from the tomb of Glinoe/"Vodovod" 16/1 is shown, firstly, by the man-hours required by the burial structure. The published tomb surpasses all similar ones investigated so far in the North-West Black Sea region by its size and volume of the funerary pit. Secondly, the main feature of the mound was accompanied by the burial of a dependent person. It was located at the site of the only break in the circular mainland ejecta that surrounded the tomb. The orientation of the dependent person is perpendicular to the orientation of the owners from the main grave. An extraordinary grave inventory was found in the tomb, despite a thorough robbery. The inventory consisted of a sword with claw-like pommel and triangular hilt (of the Solokha type), a spearhead inlaid with bronze wire in the lower part of the hub, 12 Greek amphorae and 40 burnt pebbles. The sword is of particular interest among the weapons. The closest analogy to it is an item from a Sarmatian barrow of the 4th century BC near Solodovka village in the Volga region. Only two similar finds were known in the North-West Black Sea region until recently. They were discovered in burials from the turn of the 5th – 4th centuries BC, Talmaz 9/1 and Purkari 7/3. Both of these graves were studied on the right bank of the Lower Dniester. At the moment, the number of such swords in the region is complemented not only by the find of a real sword from the grave of two adults (Glinoe/"Vodovod" 16/11), published in this work, but also a miniature model of a similar

sword found in the children's burial Glinoe/"Vodovod" 16/10. A pair of spears does not look like a surprising find in any of the warriors' burials of the North Black Sea region. However, the inlay of the lower part of the hub of one of the spearheads with bronze wire, as well as the presence of a bronze ring at the base of the second one, do not find analogies in the Scythian antiquities. It is very likely that an iron finial found in a Scythian tomb served to tighten the case that covered one or both of the spearheads. 12 amphorae from the tomb allow us to state that the largest set of amphora containers among all the Scythian burials of the North-West Black Sea region was placed in this grave. Of the tools, the most interesting is a knife, on the back of which there is a thickening or rib. There are currently 12 known knives of this kind, and all of them come from the "Sad" and "Vodovod" barrow groups investigated near the Glinoe village, Slobodzeya district, on the left bank of the Lower Dniester. The finding of 40 burnt pebbles in the tomb is an extraordinary phenomenon for the Scythian burials in the North-West Black Sea region. Undoubtedly, they were used as heating elements during the fumigation ceremony. Their number, taking into account the fact that the tomb was plundered, can be compared only with the discovery of 75 "sling" stones in the Krasny Podol 2/2 grave in the Lower Dnieper region. The mirror from the tomb is extremely unusual. Its edge is T-shaped. Until now, there were no such items in the Scythian burials of the North-West Black Sea region. Five arrowheads in non-standard positions, a fragment of ceramics, and fire flint along with pieces of crystalline gypsum were found in the grave of the dependent person marked Glinoe/"Vodovod" 16/11. The non-standard placement of the arrowheads reflects certain "ethnographic" features of the rite. Fire flint expands the list of similar finds in the Scythian features of the North Black Sea region. The discovery of crystalline gypsum near the fire flint suggests that this substance was intended for fumigation of the burial structure. The time of the construction of the second mound of the Glinoe/"Vodovod" 16 barrow is determined, based on a set of Heraclea and Sinope stamps, at the beginning of the second half of the 4th century BC.
Keywords: left bank of the Lower Dniester, Scythians, tomb, sword of the Solokha type, amphorae, second half of the 4th century BC.

Введение

К настоящему времени в Нижнем Поднестровье изучены сотни скифских захоронений, при этом большая их часть была исследована за последние 25 лет. Наиболее масштабными оказались работы Днестровской археологической экспедиции у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра. Здесь с 1995 г. по 2020 г. было исследовано более 250 скифских захоронений, и значительная их часть введена в научный оборот (Тельнов и др. 2016a; Синика, Тельнов 2016a; 2016b; 2017a; 2017b; 2017c; 2018a; 2018b; Синика и др. 2017; 2018a; 2018b; 2018c; 2018d; 2018e; 2018f; 2019a; 2019b; 2019c; 2019d; 2020a; 2020b; 2020c; Sinika *et alii* 2017).

Теме не менее, публикация новых материалов из Поднестровья представляется актуальной, поскольку имеет значение для изучения истории скифской культуры всего Северного Причерноморья.

В настоящей работе впервые публикуются и анализируются материалы, полученные в 2018 г. при исследовании кургана № 16 группы «Водовод». Памятник находился в 3,33 км к северу-северо-востоку от северной оконечности с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего

Днестра, на высоком плато, расположенном на правом берегу р. Красная. Ниже приводится краткое описание этого кургана и исследованных в нём двух скифских погребений, при этом акцент делается на гробнице, в составе инвентаря которой был обнаружен меч типа Солоха.

Описание кургана

Курган 16 группы «Водовод» копался параллельными траншеями с использованием техники. Были разбиты пять бровок по направлению север – юг шириной по 0,6 м: длина Центральной бровки – 44 м, I Западной и I Восточной бровок – по 40 м, II Западной и II Восточной бровок – по 36 м, расстояние между центрами бровок – по 5 м (**Рис. 1**).

В кургане обнаружены кольцевой ров и 12 разновременных захоронений: два погребения раннего бронзового века и десять скифских.

В профилях кургана 16 группы «Водовод» прослежено наличие трёх насыпей. Первая из них была возведена в эпоху ранней бронзы над погребением 12, окружённым рвом.

В IV в. до н. э., когда кольцевой ров уже полностью заплыл и не выделялся на местности, в центральную часть первой насыпи было впущено скифское погребение 1, почти полностью уничтожившее основное погребение 12 раннего бронзового века. Диаметр второй насыпи с востока на запад составлял около 22,5 м, с севера на юг – около 25,5 м. Сохранившаяся высота второй насыпи над древним горизонтом – 1,9 м, её вершина разрушена распашкой.

Третья насыпь была также сооружена над скифскими могилами. Стратиграфически прослежен одновременный впуск во вторую насыпь погребений № 4-6, 8-10. Уровень впуска и выкиды из скифских погребений № 2 и 3, где были захоронены маленькие дети, в профилях бровок кургана 16 не были зафиксированы. Однако, исходя из их расположения в южной поле второй насыпи и из особенностей погребального обряда, мы предполагаем их синхронность с достоверно основными для третьей насыпи скифскими погребениями. Одновременно с сооружением третьей насыпи (с восемью синхронными скифскими захоронениями), в её северо-восточной поле был установлен каменный столб подтреугольной формы (острым углом вниз), возле которого были найдены фрагмент венчика гончарного сосуда и кости животных (Синика и др. 2020b, с. 340).

В 15 м на северо-запад от R_0 на дне кольцевой выемки вокруг третьей насыпи на глубине 2–2,3 м от R_0 были найдены многочисленные фрагменты амфор. Они были выброшены грабителями из скифского погребения 1. В пользу этого свидетельствует то, что фрагменты амфор из заполнения погребения 1 принадлежат тем же сосудам.

В настоящей работе мы описываем и анализируем захоронение Глиное/Водовод 16/1, в составе инвентаря которого был найден меч типа Солоха, а также совершённое с ним одновременно погребение 11, принадлежавшее зависимому лицу.

Описание гробницы и сопровождающего захоронения

Погребение 1 (скифское, основное для второй насыпи, центральное) обнаружено непосредственно под R_0. Совершено в гробнице, впущенной в центральную часть первой насыпи и почти полностью уничтожившей основное погребение 12 раннего бронзового века (**Рис. 1**).

Поверх остатков первой насыпи, заплывшего к тому времени кольцевого рва и древнего горизонта был уложен материковый выкид в виде кольцевого вала шириной 3-4 м и толщиной до 0,6 м в западной и северной части. Внутренний диаметр выкида составлял 7 м, внешний – до 13,5 м. На востоке в кольце выкида был оставлен проход шириной около 2 м в восточной, и 4 м – в западной части. Здесь было устроено сопровождающее захоронение 11.

Поверх остатков первой насыпи и в заполнении гробницы зафиксированы остатки брёвен продольного перекрытия диаметром 0,15-0,3 м, длиной около 4 м.

Гробница подпрямоугольной формы с закруглёнными углами, северо-восточный угол выделен. Длинной осью была ориентирована по линии западо-северо-запад – востоко-юго-восток. Размеры сооружения 3,5×2,6 м, глубина 3,82 м от R_0 (-2,54 м от уровня перекрытия). В углах зафиксированы цилиндрические ямы диаметром 0,3-0,34 м, глубиной от 4,05 м до 4,17 м от R_0, или от 0,23 м до 0,35 м от уровня дна гробницы (**Рис. 2**).

Погребение парное, неоднократно подвергалось разграблению. В заполнении были найдены кости мужчины 35-50 лет (Łukasik 2019, p. 15) и взрослого человека возрастом более 20 лет (Łukasik 2019, p. 16), очевидно, женщины. *In situ* в восточной части ямы сохранились кости стоп взрослого человека. Исходя из их расположения, погребённые, вероятно, были уложены вытянуто на спине головами на западо-северо-запад.

Состав и расположение инвентаря

В западной части ямы, на дне, в скоплении костей животных был найден фрагмент лезвия железного ножа, роговая рукоять которого была обнаружена в заполнении ямы (10), как и железная скоба от деревянного блюда (11). Севернее костей животных, в придонном заполнении, обнаружены фрагменты бронзового зеркала (2). Южнее было найдено скопление обожжённых камней (15). Ещё два скопления находились на

дне под южной (16) и восточной (17) стенками. Под восточной стенкой, в придонном заполнении были обнаружены крупные части амфор (1), разбитая пополам каменная плита (20), бронзовые наконечники стрел (3), железная ворворка (9), фрагменты деревянного изделия (21), железное шило (12) и железная игла (13), фрагменты железного наконечника копья (5). В заполнении ямы найдены два втока копий (7, 8) и две обожжённых гальки (18). В 1 м юго-западнее и на глубине 0,65 м от R_0, на краю грабительской воронки, среди человеческих костей были найдены фрагменты амфоры, стеклянная бусина (14), три каменных сфероида (19), фрагменты втулки железного наконечника копья (6) и обломки меча (4). Другие обломки меча были обнаружены в придонном заполнении ямы.

Описание находок

1. Фрагменты не менее 12 амфор: шести синопских, двух гераклейских, одной амфоры Икоса, а также трёх сосудов неустановленного центра производства:

– Синопская амфора. Цвет желтовато-серый, светло-серый, бежевый. Венчик не сохранился. Горловина вертикальная, плавно расширяется книзу. Ручки подовальные в сечении. Верхний прилеп ручек расположен ниже среза венчика, нижний – на середине плечика. Подошва ножки выпуклая. Реконструируемая высота сосуда – 663 мм, высота нижней части – 400 мм. Реконструируемая высота горловины – около 170 мм. Высота ножки – 43 мм; высота подошвы – до 9 мм. Высота ручек – до 190 мм. С внешней стороны нижнего прилепа ручек расположены пальцевые вдавления размерами 19×14 мм и 19×17 мм, глубина – до 2 мм и до 3 мм. Реконструируемый диаметр венчика – около 97 мм. Диаметр шейки – около 94 мм. Диаметр горловины в средней части – около 100 мм, в основании – около 120 мм. Диаметр тулова – 345 мм. Диаметр ножки у подошвы – 48 мм; в месте наибольшего сужения – 43 мм. Размеры сечения ручки в средней части – 43×26 мм. Толщина стенок – 6-10 мм, в нижней части – до 15-17 мм (**Рис. 3/1в-г**). На обеих ручках, в месте их изгиба, расположены два клейма прямоугольной. Одно клеймо нанесено эмблемой по направлению к венчику, второе – эмблемой во внешнюю сторону. Оттиски идентичные с именем астинома *Menalkès*. Размеры рамок – около 50×20 мм (**Рис. 3/1а-б**). Придонная часть амфоры обнаружена у восточной стенки ямы. Фрагменты тулова и ручки найдены в заполнении грабительского хода, на разных глубинах (на дне ямы, в её заполнении, на уровне перекрытия), горловина и венчик утрачены.

– Фрагменты синопской амфоры (фрагменты двух ручек и фрагменты стенок верхней части). Цвет светло-оранжевый. Диаметр горловины – около 105 мм; внутренний – около 90 мм. Высота ручек – около 175 мм. Размеры

сечения ручек в средней части – 40×21 мм и 42×27 мм. С внешней стороны нижнего прилепа одной ручки расположено пальцевое вдавление размерами 13×12 мм и глубиной до 1,5 мм. Толщина стенок – 6-8 мм (**Рис. 3/2а**). На верхней плоскости этой же ручки, в месте её изгиба, расположено клеймо прямоугольной формы. Сохранился фрагмент оттиска длиной до 6 мм; ширина оттиска – 17 мм. Легенда не восстанавливается (**Рис. 3/2б**).

– Фрагменты синопской амфоры (фрагменты венчика, верхней части ручки и ножки). Цвет оранжевый; местами прослеживается красный ангоб. Венчик утолщён наружу и закруглён. Горловина вертикальная. Подошва ножки выпуклая. Высота венчика – 12 мм. Высота сохранившейся части ножки – 67 мм, высота подошвы – 8 мм. Диаметр венчика – около 110 мм, диаметр горловины изнутри – 83 мм. Размеры сечения ручки в изломе – 43×20 мм. Диаметр ножки у подошвы – 48 мм, в месте наибольшего сужения – 45,5 мм (**Рис. 3/3б-г**). На верхней плоскости ручки, в месте её изгиба, расположено клеймо прямоугольной формы. Сохранился фрагмент длиной до 25 мм, ширина клейма – 20 мм. Оттиск с именем астинома *Aristôn* (**Рис. 3/3а**).

– Фрагменты верхней части синопской амфоры. Цвет кремовый, розовый. Венчик утолщён наружу и закруглён. Горловина вертикальная, плавно расширяется книзу; изнутри резко изгибается к плечикам. Ручки подовальные в сечении. Верхний прилеп ручек расположен ниже среза венчика, нижний – посередине плечика. Реконструируемая высота верхней части – более 230 мм. Высота венчика – 14 мм. Высота горловины – около 150 мм. Высота ручек – до 155 мм. Диаметр венчика – 105 мм. Диаметр шейки – 98 мм. Диаметр горловины в средней части – около 100 мм, в основании – около 130 мм. Реконструируемый диаметр тулова – около 340 мм. Размеры сечения ручки в средней части – 44×29 мм. С внешней стороны нижнего прилепа ручки расположено пальцевое вдавление размерами 17×15 мм и глубиной до 3 мм. Толщина венчика – 11-12 мм. Толщина стенок – 6,5-10 мм, в основании горловины – до 14,5 мм (**Рис. 3/4б-в**). На верхней плоскости ручки, в месте её изгиба, расположено клеймо прямоугольной формы. Размеры рамки – 50×20 мм. Клеймо с именем астинома *Menalkès* нанесено эмблемой во внешнюю сторону (**Рис. 3/4а**).

– Фрагмент нижней части ручки синопской светлоглиняной амфоры. Цвет оранжевый. Ручка в изломе подовальная в сечении. Длина фрагмента – 137 мм. Размеры сечения в изломе – 44×24 мм (**Рис. 3/5**).

– Фрагмент нижней части ручки синопской светлоглиняной амфоры. Цвет жёлтый. Ручка в изломе подовальная в сечении. Длина фрагмента – 78 мм. Размеры сечения в изломе – 39×26 мм (**Рис. 3/6**).

– Гераклейская амфора. Цвет светло-оранжевый. Венчик Г-образный, с закруглённым краем. Горловина вертикальная, плавно расширяется книзу. Ручки подовальные в сечении. Верхний прилеп ручек расположен ниже среза венчика, нижний – в нижней части плечика плеча, несколько выше ребра. Подошва ножки уплощена, с выемкой в центре. Высота амфоры – 688 мм. Высота нижней части – 380 мм. Высота венчика – 7 мм. Высота горловины – около 260 мм. Высота ручек – до 270 мм. Высота ножки – 102 мм. Диаметр венчика – около 98 мм. Диаметр шейки – 94 мм. Диаметр горловины в средней части – около 92 мм, в основании – около 145 мм. Диаметр тулова – 225 мм. Диаметр ножки у подошвы – 45 мм, в месте наибольшего сужения – 40 мм. Размеры сечения ручек в средней части – 44×28 мм. С внешней стороны нижнего прилепа ручек расположены пальцевые вдавления размерами 16×15 и глубиной до 2 мм. Толщина венчика – 9-10 мм. Толщина стенок – 7,5-12 мм, в нижней части – до 14-15 мм. Выемка в подошве глубиной 15 мм (**Рис. 4/1б-г**). На горловине между ручками, в 35 мм ниже среза венчика, оттиснуто клеймо эпонима *Spintharos*, расположенное вертикально с незначительным наклоном. Размеры рамки – 47×25 мм (**Рис. 4/1а**).

– Гераклейская амфора. Цвет оранжевый. Венчик Г-образный, верхний край закруглён, внешний слегка заострён. Горловина вертикальная, плавно расширяется книзу. Ручки подовальные в сечении. Верхний прилеп ручек расположен ниже среза венчика, нижний – в нижней части плечика плеча, несколько выше ребра. Ножка не сохранилась. Реконструируемая высота сосуда – около 680 мм. Высота верхней части – 300 мм. Высота венчика – 8 мм. Высота горловины – около 250 мм. Высота ручек – до 275 мм. Диаметр венчика – около 105 мм. Диаметр шейки – 95 мм. Диаметр горловины в средней части – около 85 мм, в основании – около 120 мм. Диаметр тулова – 222 мм. Размеры сечения ручек в средней части – 42×27 мм, у нижнего прилепа – до 52×30 мм. Толщина венчика – до 11 мм. Толщина стенок – 8-14 мм (**Рис. 4/2**).

– Фрагменты стенок тулова амфоры Икоса. Цвет оранжевый. Поверхности заглаженные, шероховато-заглаженные. Толщина стенок – 6-9,5 мм (**Рис. 4/3**).

– Фрагмент верхней части ручки амфоры неустановленного центра. Цвет светло-кремовый. Поверхности заглаженные. Ручка в изломе подовальная в сечении. Длина фрагмента (вместе с прилепом) – до 100 мм. Размеры сечения в изломе – 42×25 мм. Толщина стенки – 9 мм (**Рис. 4/4**).

– Фрагмент горловины и верхней части ручки амфоры неустановленного центра. Цвет светло-бежевый. Поверхности заглаженные, шероховато-заглаженные. Ручка в изломе подовальная в сечении. Диаметр горловины –

около 110 мм, внутренний – около 95 мм. Длина фрагмента (вместе с прилепом) – до 95 мм. Размеры сечения верхней части – 43×25 мм. Толщина стенки – 7-8 мм (**Рис. 4/5**).

– Фрагмент горловины, верхней и нижней частей ручки амфоры неустановленного центра. Цвет красноватый, в центре излома – ярко-красный. Поверхности заглаженные, шероховато-заглаженные. Ручка в изломе подовальная в сечении. Длина фрагментов (вместе с прилепом): верхний – до 70 мм, нижний – до 90 мм. Размеры сечения верхней части ручки – 45×29 мм, нижней – 43х20 мм. С внешней стороны нижнего прилепа ручки расположено пальцевое вдавление размерами 15×12 мм и глубиной до 1,5 мм. Толщина стенки – 7-8 мм (**Рис. 4/6**).

2. Два фрагмента бронзового зеркала. Один из них представляет собой часть диска, второй – бортик с Т-образным сечением. Диаметр зеркала – около 105 мм. Размеры фрагментов – 21×16 мм и 14×10 мм. Толщина пластины – 1-3 мм. Толщина края по бортику – до 5 мм; ширина бортика – до 4 мм (**Рис. 4/7**).

3. Шесть бронзовых трёхлопастных наконечников стрел:

– Четыре трёхлопастных наконечника с треугольной головкой и выделенной втулкой. Три наконечника сохранились полностью или практически полностью. Длина наконечников – 40,7 мм, 39 мм и 39 мм. Длина втулок – 14 мм, 13 мм и 12 мм, диаметр – 5 мм. У всех трёх наконечников в верхней части втулок расположены отверстия, образовавшиеся в результате дефекта литья (**Рис. 5/9-11**). От четвёртого наконечника сохранился только фрагмент острия длиной 15,3 мм (**Рис. 5/8**).

– Два трёхлопастных башнеобразных наконечника стрел с выделенной втулкой, основание которой находится ниже окончаний лопастей. Длина наконечников – 28,5 мм и 25,7 мм. Длина втулок – 17 мм и 15 мм, диаметр – 5 мм. У обоих наконечников в верхней части втулок расположены отверстия, образовавшиеся в результате дефекта литья. Оба наконечника украшены с двух сторон косой литой линией (**Рис. 5/12-13**).

4. Железный меч с когтевидным навершием. Рукоять плавно расширяется в средней части; подпрямоугольно-крестовидная в сечении; у перекрестия и навершия – подовальная. Перекрестие подтреугольное, со слегка намеченными выступами. Лезвие в форме вытянутого треугольника, уплощённо-линзовидное в сечении. Длина меча – около 600 мм. Длина рукояти вместе с навершием – 137 мм. Длина рукояти между навершием и перекрестием – 76,5 мм. Ширина навершия – около 70 мм, толщина – 7-9 мм. Ширина перекрестия – 74 мм, толщина – 16 мм. Размеры сечения лезвия под перекрестием – до 61×14 мм; в нижнем изломе – 9×7 мм (**Рис. 6/1**).

Фрагменты меча обнаружены в придонной части ямы и в верхней части заполнения грабительского хода, рядом с фрагментами копий и амфоры.

5. Фрагменты железного наконечника копья с остролистым пером. Изделие сильно фрагментировано; представлено тремя фрагментами втулки и тремя фрагментами пера. Перо с округлой нервюрой; максимальное расширение пера ближе к втулке (?). Втулка цилиндрическая, плавно расширяется в направлении пера. Реконструируемая длина наконечника – около 450 мм. Длина втулки – более 185 мм. Ширина пера – до 40 мм. Толщина пера – до 4 мм; по нервюре – до 15 мм. Диаметр втулки в верхнем изломе – до 31 мм, в центральной части – 20 мм, в нижнем изломе – до 21 мм. Внутренний диаметр втулки – до 13 мм. Фрагмент нижней части втулки инкрустирован бронзовой проволокой круглой в сечении. Диаметр проволоки – около 1 мм. Рисунок представлен группами по две-три горизонтальные линии; между двумя нижними линиями расположена «волна» (**Рис. 5/3**). Фрагменты наконечника обнаружены в придонной части ямы и в верхней части заполнения грабительского хода, рядом с фрагментами меча и амфоры.

6. Фрагмент втулки железного наконечника копья. Втулка цилиндрическая, слегка расширяется к торцу. Длина втулки – 160 мм. Диаметр втулки в верхнем изломе – 22 мм, в центральной части – 19-20 мм, у торца – до 24 мм. Внутренний диаметр втулки – до 16 мм, к верхней части сужается до 10 мм. На нижнем конце втулки, на расстоянии 3 мм от торца, расположено бронзовое кольцо. Диаметр бронзового кольца – до 26 мм, ширина – 6 мм; толщина – около 1 мм (**Рис. 5/4**). Верхняя часть втулки обнаружена рядом с фрагментами акинака в верхней части заполнения грабительского хода; торцевая часть – в придонной части заполнения ямы.

7. Вток копья цилиндрический, фрагментирован. Реконструируемая длина изделия – более 60 мм. Диаметр – 16 мм, диаметр нижнего торца – 12 мм, верхнего – 13 мм. Диаметр внутренний – 9 мм, нижнего торца – 7×4 мм. Внутри верхней и средней части втока сохранились остатки древка (**Рис. 5/5**).

8. Вток копья усечённо-конический, расширяется книзу. Длина втока – 61 мм. Диаметр – до 17 мм, диаметр нижнего торца – 16×11 мм, верхнего – 12 мм. Диаметр внутренний – 6-8 мм, расширяется кверху (**Рис. 5/6**).

9. Железная ворворка усечённо-конической формы. Высота изделия – 15 мм, диаметр – до 20×18 мм. Диаметр верхней площадки – около 12 мм. Диаметр отверстия – 4-6 мм, расширяется к торцам (**Рис. 5/2**).

10. Железный нож с роговой рукоятью, фрагментирован. Рукоять представляет собой две пластины-накладки, которые крепились к черенку и между собой при помощи семи заклёпок (из которых тремя – к черешку). Лезвие фрагментировано; треугольное в сечении; с нервюрой

вдоль левой стороны спинки. Реконструируемая длина ножа – до 200 мм. Длина сохранившейся части рукояти – 107 мм. Размеры сечения рукояти на торце – 15,5×8 мм, в средней части – 14,5×10 мм, в нижней части (в изломе) – 15×8,5 мм. Ширина костяных пластин – 14,5-15,5 мм, толщина – 4-5 мм. Длина заклёпок – до 13 мм, диаметр – около 4 мм; диаметр шляпок – 5-5,5 мм. Размеры фрагмента средней части лезвия – 36×25 мм. Ширина лезвия – до 25 мм, толщина – до 4 мм. Толщина спинки лезвия вместе с нервюрой – до 5,5 мм; ширина нервюры – до 4 мм. Сохранившаяся длина черешка – до 30 мм. Ширина верхнего края черешка – 16 мм, толщина – до 2,5 мм (**Рис. 5/16**).

11. Железная П-образная скоба от деревянного сосуда. Верхний щиток подпрямоугольный, сужающийся к торцам; боковые стенки изогнутые. Сечение щитка прямоугольное. Боковые штыри квадратные в сечении, сужаются к концам; концы были загнуты внутрь. Длина щитка – 25 мм, ширина посередине – до 10 мм, по торцам – 7 мм; толщина в центре – до 4 мм, по торцам – 1,5-1,8 мм. Длина стержней – до 21 мм; размеры сечения в верхней части – до 5×6 мм, в нижней – 3×3 мм. На внутренних поверхностях скобы сохранились следы дерева (**Рис. 5/7**). Судя по загибу боковых стержней, толщина стенки деревянного сосуда составляла около 18 мм.

12. Железное шило. Изготовлено из круглого в сечении прута. Максимальное расширение в нижней части, несколько выше острия. Длина шила – более 96 мм, диаметр – до 5 мм (**Рис. 5/15**).

13. Железная игла. Изготовлена из круглого в сечении прута. Максимальное расширение в верхней части. Длина иглы – 78 мм, диаметр – до 5 мм (**Рис. 5/14**).

14. Асимметрично-сферическая бусина из жёлтого непрозрачного стекла. Отверстие коническое. Высота бусины – 4,5 мм, диаметр – 6 мм. Диаметр отверстия – 1-1,8 мм (**Рис. 5/1**).

15. Скопление обожжённых песчаниковых галек (12 шт.) размерами от 45×60×33 мм до 60×44×69 мм (**Рис. 7**) – у западной стенки ямы.

16. Скопление обожжённых песчаниковых галек (14 шт.) размерами от 41×26×16 мм до 85×48×28 мм (**Рис. 8**) – у южной стенки.

17. Скопление обожжённых песчаниковых галек (9 шт.) размерами от 43×47×24 мм до 60×44×69 мм (**Рис. 9**) – у восточной стенки.

18. Две обожжённые гальки (из заполнения ямы) размерами 75×73×42 мм (тёмно-серый песчаник) и 46×53×46 мм (желтоватый песчаник) (**Рис. 6/2-3**).

19. Три обожжённых сфероида из серой гальки размерами 42,5×41×40,5 мм, 40×43×38,5 мм, 40×40×38 мм (**Рис. 4/8-10**). Обнаружены в верхней части заполнения грабительского хода, рядом с фрагментами меча, копий и амфоры.

20. Каменная плита подпрямоугольно-асимметричной формы изготовлена из желтовато-серого сланца. Верхняя вогнутая поверхность –

пришлифована, нижняя – не обработана. Размеры плиты – 495×315 мм, толщина – до 18-42 мм. Верхняя поверхность вогнута до 6 мм (**Рис. 6/4**).

21. Фрагмент деревянного колышка. Торец подквадратный в сечении, выпуклый, слегка заужен. В центральной части изделие подпрямоугольное в сечении, ближе к слому – подовальное. На одной грани торцевой части вырезаны два параллельных продольных желобка в виде высоких треугольников основанием вниз; сечение желобков треугольное. Длина колышка – более 170 мм. Размеры сечения на торце – 13×13 мм, в центральной части – 17×12 мм, в верхней части – 19×12 мм (**Рис. 5/17**).

Погребение 11 (скифское, основное, боковое)

Обнаружено в 5 м к востоко-юго-востоку от R_0. Совершено в яме (**Рис. 10/1-2**). Прослежены остатки поперечного перекрытия в виде 19 жердей диаметром 50-70 мм и длиной до 1,2 м. Под жердями, видимо, также перекрывая яму, была постелена циновка, от которой сохранилось пятно светло-серого органического тлена размерами около 2,6×1,3 м. У юго-западного угла ямы циновка частично перекрывала край материкового выкида из погребения 1.

Яма прямоугольной формы размерами 2,07×0,7 м и глубиной 2,08 м от R_0 (0,48 м от древней поверхности), её восточная стенка разрушена. Яма была ориентирована по линии юг-юго-запад – север-северо-восток. Юго-западный угол ямы перерезал юго-восточную оконечность кольцевого рва, связанного с основным погребением 12.

Мужчина 20-30 лет (Łukasik 2019, p. 15) лежал в вытянутом положении на спине, головой на юг-юго-запад. Руки вытянуты вдоль тела. Ноги прямые (правая сохранилась частично). Следов подстилки не зафиксировано.

Состав и расположение инвентаря

У левой кисти, очевидно, в каком-то мешочке, лежали кресальный кремень (6) и комок жёлто-зелёного вещества (7). Два бронзовых наконечника стрел (2) лежали остриями друг к другу левее левой бедренной кости, вплотную к ней. Ещё один бронзовый наконечник стрелы (3) найден справа от левой бедренной кости, остриём к ней. Также бронзовый наконечник стрелы (4) лежал поверх левого локтя остриём на север, ещё один (5) – у правого крыла таза, также остриём на север, к ногам. Там же найден фрагмент стенки лепного сосуда (1).

Описание находок

1. Фрагмент стенки лепного сосуда. Размеры фрагмента – 37,5×29 мм, толщина стенки – 6,5-7,5 мм. Цвет внешней поверхности чёрный; изнутри –

серый. Поверхности шероховато-заглаженные. Тесто с примесью песка, дресвы (**Рис. 10/8**).

2. Два бронзовых наконечника стрел, лежавших левее левой бедренной кости:

– Трёхлопастный наконечник со скрытой втулкой, окончания лопастей опущены ниже основания втулки. Длина наконечника – около 31,5 мм. Длина втулки – более 10 мм, диаметр – 4 мм. В верхней части втулки расположены два отверстия, образовавшиеся в результате дефекта литья (**Рис. 10/4**).

– Трёхгранный наконечник со скрытой втулкой и с выемкой в основании. Длина наконечника – около 23 мм. Ширина оснований 7-7,2 мм. Внутренний диаметр втулки – 3 мм (**Рис. 10/5**).

3. Трёхгранный бронзовый наконечник стрелы со скрытой втулкой (справа от левой бедренной кости), в основании трёхлопастный. Окончания граней опущены ниже основания втулки. Длина наконечника – около 24 мм. Ширина оснований – 7-7,5 мм. Длина втулки – около 8 мм, диаметр – 4,5 мм (**Рис. 10/6**).

4. Трёхгранный бронзовый наконечник стрелы со скрытой втулкой (у левого локтя). Длина наконечника – около 22 мм. Ширина оснований – 6,7-7 мм. Длина втулки – более 7 мм. Внутренний диаметр втулки – 3,1 мм. На одной из граней расположено отверстие, образовавшееся в результате дефекта литья (**Рис. 10/7**).

5. Трёхлопастный бронзовый наконечник стрелы со скрытой втулкой (у правого крыла таза), окончания лопастей опущены ниже основания втулки. Длина наконечника – 33,7 мм. Длина втулки – около 10 мм, диаметр – 4 мм. С одной стороны на втулке расположено отверстие, образовавшееся в результате дефекта литья. С трёх сторон на лопастях у втулки отлиты знаки в виде «лесенки» (**Рис. 10/8**).

6. Кресальный кремень на нуклевидном обломке. Интенсивная забитость на гранях. Кремень жёлто-серый непрозрачный, часть поверхностей окатана. Размеры изделия – 42×22×23 мм (**Рис. 10/3**).

7. Желтовато-зелёное вещество представляет собой природный кристаллический гипс[1].

Анализ данных

Материалы, полученные при исследовании погребений 1 и 11 кургана 16 группы «Водовод» у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра, свидетельствуют, что сооружение его второй насыпи было связано с

[1] Экспериментальное исследование вещества было проведено старшим научным сотрудником Отдела физико-химических исследований Национального научно-исследовательского реставрационного центра Украины Н. А. Шевченко.

захоронением в гробнице Глиное/Водовод 16/1 лиц, обладавших довольно высоким социальным статусом.

По классификации В. С. Ольховского, гробница (погребение Глиное/Водовод 16/1) может быть отнесена к типу I (прямоугольные или овальные), варианту 1 (прямоугольные), к подварианту «а» (с четырьмя столбовыми ямами по углам) (Ольховский 1991, с. 20, табл. I). При этом сам исследователь не исключал, что «некоторые из редких ям варианта 1А типа II в действительности являлись четырёхстолбовыми деревянными гробницами» II типа (Ольховский 1991, с. 41, табл. IV, VIII/4-5). В этой связи представляется, что в нашем случае есть все основания рассматривать погребальное сооружение Глиное/Водовод 16/1 как деревянную гробницу – яму прямоугольной формы с четырьмя столбовыми ямами по углам.

Отметим, что до настоящего времени подобных сооружений в Северо-Западном Причерноморье выявлено не было. В качестве ближайших аналогий мы можем указать три сооружения, изученные на левобережье Нижнего Дуная.

Первым из них является комплекс Плавни 28/2, единственное скифское захоронение в кургане, окружённое рвом. Гробница была устроена в яме длиной 3,4-3,5 м, шириной 2,8-3 м и глубиной 3,2 м, ориентированной меридионально – по линии север – юг. В дне ямы зафиксированы шесть столбовых ям диаметром 0,16-0,24 м и глубиной 0,14-0,54 м: по две у длинных стен (западной и восточной), и по одной – у коротких (северной и южной). Заполнение столбовых ям состояло из чернозёма и древесного тлена. На уровне древнего горизонта гробница была перекрыта деревянным настилом квадратной формы размерами 7×7 м; только за пределами этого настила был уложен материковый выкид из ямы (Андрух и др. 1985, с. 67-68, рис. 27/1, 3). Дата комплекса устанавливается на основании амфорного материала (мендейская амфора и гераклейское энглифическое клеймо с именем фабриканта *Eurydamos*) в пределах конца V – первого десятилетия IV в. до н. э. (Кетрару и др. 2014, с. 183).

Позже, в 70-х гг. IV в. до н. э., была сооружена скифская гробница в кургане 8 могильника Чауш (Кетрару и др. 2014, с. 184). Единственное погребение в кургане, окружённое рвом, было совершено в прямоугольной яме длиной 3,8 м, шириной 2 м и глубиной 2,1 м, ориентированной по линии запад – восток и окружённой материковым выкидом на уровне древнего горизонта с северной, западной и южной сторон. У стен ямы были зафиксированы семь столбовых ям диаметром 0,17-0,3 м и глубиной 0,6-0,8 м: четыре в углах сооружения и ещё три по центру у северной, западной и южной стен. Данные о древесном тлене в заполнении столбовых ям

отсутствуют, очевидно, ввиду тотального ограбления (Гудкова и др. 1982, с. 68-70, табл. LVII/1-6).

Спустя десятилетие, в 60-х гг. IV в. до н. э. (Кетрару и др. 2014, с. 185), в насыпь кургана Цыганка, сооружённого в раннем бронзовом веке, была впущена скифская гробница. Над нею досыпки не производилось, однако скифами был сооружён ров, а на насыпи была установлена антропоморфная стела. Гробница была устроена в яме длиной 3,6 м, шириной 2,5-2,9 м и глубиной 2,7 м, ориентированной по линии северо-запад – юго-восток. В дне сооружения зафиксированы восемь столбовых ям глубиной по 0,6 м, семь из которых находились вдоль стен, а восьмая – в 0,5 м восточнее западной стены. В каждой из столбовых ям зафиксирован древесный тлен (Ольховский, Шилов 1995, с. 103-107, 111, рис. 1-3).

Как следует из приведённых данных, гробница Глиное/Водовод 16/1, как и захоронение в кургане Цыганка (окружённое рвом), была впущена в насыпь, сооружённую в более раннее время. Для двух других погребений (Плавни 28/2, Чауш 8) скифами были возведены собственные насыпи, окружённые рвами. В комплексе Глиное/Водовод 16/1 брёвна перекрытия лежали поверх остатков первой насыпи, а материковый выкид был уложен за пределами перекрытия. Подобная схема (выкид уложенный за пределами перекрытия), как указывалось выше, была отмечена в захоронении Плавни 28/2. Ориентировки у гробниц отличаются: Плавни 28/2 – по линии север – юг, Цыганка – по линии северо-запад – юго-восток, Глиное/Водовод 16/1 – по линии западо-северо-запад – востоко-юго-восток, Чауш 8 – по линии запад – восток.

В публикуемом комплексе, несмотря на ограбление, достоверно зафиксировано отсутствие следов какого-либо древесного тлена в заполнении столбовых ям, в отличие от гробниц Плавни 28/2 и Цыганка. Это обстоятельство позволяет предполагать, что столбы после завершения погребальной церемонии были извлечены из ям. Вполне вероятно, что деревянный колышек (**Рис. 5/17**), найденный в заполнении ямы, мог использоваться для фиксации циновок на стенах и/или полу сооружения.

Важно отметить, что гробница Глиное/Водовод 16/1 является самой большой из известных в настоящее время в Северо-Западном Причерноморье. Объём этого сооружения (34,75 м^3) превышает объёмы ранее исследованных гробниц: Плавни 28/2 (32,01 м^3), Цыганка (26,24 м^3), Чауш 8 (15,96 м^3). Кроме того, размеры гробницы Глиное/Водовод 16/1 уступают только двум скифским ямам Северо-Западного Причерноморья: погребение Мреснота Могила 3/1 (размеры 3,45×3 при глубине 3,88 мм; объём 40,15 м^3) на левобережье Нижнего Дуная (Гудкова и др. 1985, с. 74, рис. 43/1) и захоронение Буторы I 8/1 (размеры 3,8×3 при глубине 3,3 мм;

объём 37,62 м^3) на левобережье Нижнего Днестра (Синика и др. 2013, с. 55, рис. 34/1).

Достаточно высокий социальный статус погребённых в гробнице (мужчины 35-50 лет, по определению антрополога, и женщины? старше 20 лет), ориентированных головами на запад-северо-запад, подчёркивается и наличием сопровождающего захоронения. Молодой мужчина 20-30 лет был захоронен в прямоугольной яме, располагавшейся поперёк единственного разрыва в кольце материкового выкида, окружавшего гробницу. Крайне необычна меридиональная ориентировка ямы (юг-юго-запад – север-северо-восток) и ещё более необычна ориентировка зависимого лица – головой на юг-юго-запад, т. е. строго перпендикулярно ориентировке хозяев из гробницы.

В скифских курганах Северного Причерноморья одновременное захоронение лиц с неравным социальным статусом (различные ориентировки и позы погребённых, место погребения) отмечалось неоднократно. Так, в погребении Дубоссары 18/1 на левобережье Нижнего Днестра в ногах основной погребённой, ориентированной головой на запад, поперёк погребальной ямы лежал костяк молодой женщины, на спине, головой на север. Её небрежно сбросили на жертвенную пищу, находившуюся в углу ямы. Безусловно, первый костяк, для которого было совершено погребение, принадлежал знатной скифянке, похороненной вместе с зависимым лицом (Кетрару и др. 2014, с. 83, 192, рис. 69). В захоронении Дубоссары 21/1, совершённом в катакомбе, основная погребённая была уложена в деревянное гробовище, находившееся в погребальной камере. Второй погребённый лежал за пределами гробовища, в дромосе. Позы погребённых совпадали (вытянутое положение на спине), а ориентировки различались (западная у основной погребённой, северная – у зависимого лица) (Кетрару и др. 2014, с. 94, 192, рис. 79/1).

В лесостепном Побужье в ограбленном захоронении 5/1 у с. Неделково (Савранского р-на Одесской обл. Украины) кости основного погребённого обнаружены в беспорядке у южной стенки прямоугольной ямы, ориентированной по линии запад – восток, а частично разрушенный костяк зависимого лица находился у восточной стенки в вытянутом положении на спине, головой на север (Редина 1999, с. 75, 77, рис. 2/2; Кетрару и др. 2014, с. 192-193, прим. 25). В кургане 71 у с. Яцковичи в лесостепном Побужье в ногах женщины, ориентированной головой на запад, находились кости молодого верблюда и двух детей (Бессонова 1994, с. 15).

В правобережном Приднепровье в основном погребении кургана 20 у г. Смела (Черкасской обл. Украины), один костяк лежал в центральной части ямы в вытянутом положении на спине, головой на запад. В его ногах

обнаружен второй костяк – спиной к основной погребённой, на правом боку, головой на юг (Покровська 1957, с. 65-66).

В отличие от указанных выше комплексов, где захоронения хозяев и зависимых лиц были совершены одновременно и в одном погребальном сооружении, в кургане Глиное/Водовод 16 для совершения одновременных захоронений хозяев (Глиное/Водовод 16/1) и зависимого лица (Глиное/Водовод 16/11) были сооружены две отдельных могилы.

Инвентарь из данных комплексов представлен различными категориями: предметами вооружения, орудиями труда и предметом быта, посудой, предметом туалета, украшением и культовыми предметами.

Из предметов вооружения вызывает особый интерес меч. Ближайшей аналогией ему является изделие из сарматского кургана IV в. до н. э. у с. Солодовка в Поволжье (Демиденко 1992, рис. 2/1). В целом подобные мечи (с когтевидными навершиями и ложно-треугольными перекрестиями) относятся к типу Солоха, бытовавшему у скифов Северного Причерноморья с последней четверти V в. до н. э. до конца IV в. до н. э. (Топал 2018, с. 104–107). До недавнего времени в Северо-Западном Причерноморье были известны всего две подобные находки – в погребениях рубежа V–IV вв. до н. э. Талмазы 9/1 (Синика 2007b, с. 171, 178, рис. 1/6; Топал 2015, с. 202, рис. 2/9) и Пуркары 7/3 (Агульников и др. 2013, с. 274, рис. 6: 7) на правобережье Нижнего Днестра. В настоящий момент число таких мечей в регионе дополняют две находки из кургана Глиное/Водовод 16 на левобережье Нижнего Днестра: настоящий меч из парного погребения взрослых (Глиное/Водовод 16/1), публикуемого в настоящей работе, а также, несмотря на её миниатюрность и схематичность, модель аналогичного меча из детского захоронения Глиное/Водовод 16/10[2].

Пара копий (два железных наконечника и два железных втока) не выглядит удивительной находкой в любом из воинских погребений Северного Причерноморья. Однако инкрустация нижней части втулки одного из наконечников бронзовой проволокой группами по две-три горизонтальные линии (между двумя нижними линиями расположена «волна»), а также наличие бронзового кольца у основания втулки второго наконечника копья не находят аналогий в скифских древностях.

Весьма вероятно, что железная ворворка, обнаруженная в скифской гробнице, служила для затягивания чехла, покрывавшего один либо оба наконечника копий, и в этом смысле только формально может считаться «аксессуаром костюма». Она являлась на самом деле аксессуаром воинского снаряжения.

[2] Раскопки авторов 2018 г. Материалы в печати.

Подобная ситуация ранее была достоверно отмечена в четырёх скифских захоронениях Северо-Западного Причерноморья. Наиболее ранним из них является погребение Глиное/Сад 12/3 на левобережье Нижнего Днестра, где железная ворворка была обнаружена у основания втулки одного из наконечников копий. Захоронение датируется второй половиной V в. до н. э. (Синика и др. 2020b, с. 332, 346, рис. 2/1, 5). На рубеже V-IV вв. до н. э. было совершено погребение 6 кургана 5/1 могильника Градешка на левобережье Нижнего Дуная, где в непосредственной близости от двух наконечников копий лежала железная ворворка (Субботин и др. 1992, с. 4, рис. 3/3-5; Синика 2007a, с. 167-169, табл. 28, № 61). К середине IV в. до н. э. относится строительство катакомбы Глиное/Водовод 11/1 на левобережье Нижнего Днестра. Здесь две железные ворворки были найдены у основания втулки одного из двух наконечников копий, лежавших справа от погребённого[3]. Первой третью III в. до н. э. датируется захоронение могильника Владычень-I 13/2 на левобережье Нижнего Дуная, где железная ворворка была найдена между двумя наконечниками копий (Фокеев 1990: 18, рис. 20/2, 3, 5).

Известны находки ворворок возле втулок наконечников копий и в других регионах. Во второй половине V в. до н. э. были совершены следующие захоронения: Гладковщина 2/1 (Григорьев 1994, с. 66, 77, рис. 2, 4/11-12) и Крячковка в левобережном лесостепном Поднепровье (Сидоренко 1964, с. 191, рис. 2/1, 3); 48/3 Акташского могильника в Крыму (Бессонова, Скорый 1986, с. 159, 162-163, 165, рис. 1/1, 4/21-22); Новая Розановка 1/1 в Побужье (Шапошникова, Ребедайло 1977, с. 70, рис. 2/4, 6, 7); Корнеевка 2/2 в Нижнем Поднепровье (Ковалёв, Полин 1991, с. 43, рис. 5). Ещё пять захоронений датируются IV в. до н. э.: Новое 5/1 (Фиалко 1991, с. 4, рис. 1), Новое 6/2 (Фиалко 1991, с. 5, рис. 2/1), Акимовка 3/6 (Фиалко 1991, с. 7, рис. 6/1) в Северном Приазовье; Марьянское 8/1 (Волкобой и др. 1980, с. 20, 30, рис. 4/12) и Капуловка-I 13/1 (Тереножкин и др. 1973, с. 122, рис. 8) на Нижнем Днепре.

Прочие предметы вооружения представлены только бронзовыми наконечниками стрел, обнаруженными и в гробнице, и в сопровождающем захоронении. В погребении Глиное/Водовод 16/11 отмечено нестандартное размещение наконечников стрел. Все пять наконечников лежали горизонтально: два, остриями обращенные друг к другу, с внешней стороны левой бедренной кости; еще один – с внутренней стороны левой бедренной кости, острием к ней; один – поверх левого локтя; один – у правого крыла таза, острием в сторону ног. Уже отмечалось, что у скифов существовали нормы погребального обряда, регламентировавшие размещение стрел

[3] Раскопки авторов 2018 г. Материалы готовятся к печати.

поверх тела детей и взрослых, возле них, на перекрытиях ям, а также в иных нестандартных позициях (Синика и др. 2018d, с. 236, 238, 241-242, рис. 1/6, 8, 9, 11, 3/1, 3; 2018f, с. 73, 76, рис. 2/2, 4; 2019c, 379, 382, 387, рис. 8/2, 6, 7; Синика, Тельнов 2018b, с. 229, рис. 5/5; Тельнов и др. 2016a, с. 121).

В частности, в погребении Глиное/Сад 11/4 один наконечник был найден у правого локтя женщины 20-35 лет и находился острием вниз, второй (также острием вниз) – у левой кисти (Синика и др. 2020c, с. 69, 76, рис. 4/1). По всей видимости, они упали с перекрытия, поскольку зафиксированы они на 12 см выше дна ямы. Подобная ситуация была отмечена и в комплексе Глиное/Водовод 15/5, где единственный наконечник стрелы был найден острием вниз между правыми плечевым суставом и лопаткой погребенного возрастом более 50 лет, при этом на его костях нет следов окисления бронзы. Данные погребения (как и другие, где на перекрытии лежали иные предметы), очевидно, отражают обычай помещения напутственных даров на перекрытие погребального сооружения (Синика и др. 2019d, с. 283-284, 292, рис. 2/1, 3). Две стрелы были воткнуты в дно погребальной камеры (у ее входа и у противоположной стенки) катакомбы Глиное/Водовод 11/2, где был похоронен мужчина 35-50 лет (Синика и др. 2020c, с. 69). Одна стрела была воткнута в дно ямы у левого плеча женщины 15-20 лет в погребении Глиное/Водовод 10/3 (Синика и др. 2019a, с. 827, 832-833, рис. 4/1). Возможно, они фиксировали циновку и/или края погребального савана.

В погребении Глиное/Водовод 10/3 еще три наконечника лежали горизонтально – один справа и два слева у таза. Один наконечник стрелы найден на правом локте мужчины 35-40 лет в комплексе Глиное/Водовод 13/1. В погребении Глиное/Водовод 13/3, где был захоронен мужчина 35-40 лет, три наконечника стрел зафиксированы в горизонтальном положении: один – у правого плеча, второй – у левого крыла таза, третий – ниже правого тазобедренного сустава, с внутренней стороны бедренной кости[4]. Все эти наконечники, зафиксированные *in situ*, скорее всего, указывают, что стрелы были положены сверху на тела погребенных. В катакомбе погребения 1 кургана 6 могильника Нагорное в Нижнем Поднепровье две стрелы были положены вдоль правого и левого бедра «взрослой женщины» наконечниками в сторону головы (Мозолевский 1973, с. 196-197, рис. 10).

Недавно на основании анализа значительного материала было высказано мнение, что среди скифских захоронений Северного Причерноморья можно различать те комплексы, где размещение предметов вооружения отражает определенные “этнографические” особенности обряда (наконечники стрел,

[4] Раскопки авторов 2018 г. Материалы готовятся к печати.

положенные на перекрытие погребального сооружения, поверх или возле тела; топоры, мечи, наконечники копий, боевые ножи, наконечники стрел, вбитые или воткнутые в дно/стенку могилы, а также положенные под тело умершего) или особый статус погребенного (например, они являлись инсигниями власти), но не принадлежность погребённых к воинскому сословию (Синика и др. 2020c, с. 86). В полной мере данное утверждение относится к захоронению Глиное/Водовод 16/11.

Среди орудий труда были обнаружены только железные игла и шило, а также железный нож с роговой рукоятью. Последний был найден среди костей от жертвенной пиши у западной стенки ямы. Эти кости, в свою очередь, располагались в деревянном блюде, от которого сохранилась железная скрепа. Данные находки относятся к самым распространённым орудиям труда в скифских погребениях Северного Причерноморья. Иглы, как правило, встречаются, в женских захоронениях, хотя некоторые исключения известны. Шилья известны и в женских, и в мужских захоронениях (Тельнов и др. 2016a, с. 805).

Наибольший интерес вызывает нож, на спинке которого присутствует утолщение или нервюра. Подобных ножей в настоящее время известно 12, и все они происходят из курганных групп «Сад» и «Водовод», исследованных у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра: Глиное/Сад 8/1 (Синика и др. 2018e, с. 82, рис. 3/2), 11/4 (Синика и др. 2020c, с. 69, 71, рис. 4/5); Глиное/Водовод 7/2, 7/4 (Синика и др. 2019c, с. 371, 376, рис. 4/4, 6/13), 9/2 (Синика и др. 2019b, с. 10, рис. 3/8), 11/1, 11/2, 13/1, 13/3, 14/3, 16/1 и 16/9.

Из предметов быта в захоронении Глиное/Водовод 16/11 обнаружен только кресальный кремень, который расширяет список подобных находок в скифских комплексах Северного Причерноморья. Ранее кресальные кремни были обнаружены в захоронениях Глиное/Водовод 6/1 (Синика и др. 2018f, с. 73, 75, рис. 2/4) и 7/5 (Синика и др. 2019c, с. 379, 384, рис. 8/4), а также во рву кургана Глиное/Водовод 17. Указанные комплексы датируются суммарно второй половиной IV – первой третью III в. до н. э. Кресальные кремни также были найдены в восьми погребениях (19/2, 21/1, 54/3, 81/1, 82/1, 94/1, 94/2, 112/1) могильника у с. Глиное (Слободзейского района, на левобережье Нижнего Днестра) III-II вв. до н. э. Уже отмечалось, что кресальные кремни использовались в погребальном обряде вне зависимости от пола и возраста погребённых (Тельнов и др. 2016a, с. 819-820; 2016b, с. 131-133, рис. 1).

Кремни, которые могут быть достоверно атрибутированы как кресальные, были также обнаружены в скифских погребениях 4 и 26 могильника V-IV вв. до н. э. Дугино X в дельте Дона (Прокофьев 2014, с. 174, 202, рис. 74/44, 81/37), а также в захоронениях IV – начала III в. до н. э. 4/9, 16/1, 110/2 и 114/1

могильника Мамай-Гора (Андрух, Тощев 1999, с. 36, 101, рис. 8/3; Андрух 2001, с. 174, 183, рис. 72/10, 76/2) в Нижнем Поднепровье.

Находка в захоронении Глиное/Водовод 16/11 рядом с кресальным кремнем вещества, определённого специалистом как кристаллический гипс ($CaSO_4 \cdot 2H_2O$), весьма примечательна. Можно предположить, что в контексте погребального обряда это вещество предназначалось для окуривания жилища в загробном мире, поскольку при прокаливании гипса выделяется сероводород (Менделеев 1893, с. 748), имеющий специфический резкий запах. Отметим, что куски жёлто-зелёного вещества, определяемого авторами раскопок как «сера», были неоднократно зафиксированы в скифских погребальных комплексах. Считается, что она использовалась в культовых действиях (Тельнов и др. 2016а, с. 924).

Посуда представлена находками уже упомянутой железной скрепы от деревянного блюда среди костей от жертвенной пищи, а также 12 греческими амфорами из погребения Глиное/Водовод 16/1. Последние являлись именно погребальным инвентарём, поскольку фрагменты амфор различных центров были обнаружены на дне ямы, в её заполнении и на уровне перекрытия у южной стенки ямы (вместе с фрагментами меча). Очевидно, что грабительский ход шёл к центру кургана с северо-западной полы. Здесь были обнаружены фрагменты тех же амфор, что и в гробнице. В этой связи приходится констатировать, что в данном захоронении находился самый большой набор амфорной тары среди всех скифских погребений Северо-Западного Причерноморья. До настоящего времени семь амфор были обнаружены в захоронении 33 грунтового могильника у с. Николаевка (Овидиопольского р-на Одесской обл. Украины) на левобережье Днестровского лимана. Здесь два сосуда составляли амфорный заклад входа в катакомбу, ещё три амфоры (две придонные части, одна в другой, накрытые тремя верхними частями) находились во входной яме, а две (верхняя часть амфоры и единственный целый сосуд) – на переходе из входной ямы в погребальную камеру (Мелюкова 1975, с. 86-87, рис. 31/6, 38/1-4). Пять амфор происходит из погребения 2 у с. Надлиманское (Овидиопольского р-на Одесской обл.) на левобережье Днестровского лимана: четыре из них составляли заклад входа в камеру катакомбы, а фрагменты пятой находились в заполнении входной ямы (Субботин, Охотников 1981, с. 106, рис. 1/1-5,10). В остальных комплексах региона, где амфоры были обнаружены в качестве погребального инвентаря, их количество не превышало трёх (Паламарчук, Синика 2014, с. 298-299).

Из украшений в гробнице найдена только одна бусина, которая могла являться составной частью ожерелья или браслета.

Зеркало из комплекса крайне необычно. Его край оформлен в виде Т-образного бортика. Подобных изделий до настоящего времени не было в скифских погребениях Северо-Западного Причерноморья. Кроме того, авторам настоящей работы неизвестно подобное оформление края зеркала в скифских могилах более восточных регионов Северного Понта. Несомненно, зеркало принадлежало женщине. Как показало недавнее исследование, такие предметы туалета у скифов Северного Причерноморья встречаются исключительно в женских захоронениях, либо связаны с костяками женщин в парных или коллективных погребениях (Полин, Дараган 2019, с. 203-207).

Предметы культа из публикуемых комплексов представлены каменной плитой и набором обожжённых галек из захоронения Глиное/Водовод 16/1, а также фрагментом сосуда – в погребении Глиное/Водовод 16/11.

Отметим, что каменные плиты представляют собой типичный инвентарь как мужских, так и женских скифских погребений. В частности, только в непосредственной близости от кургана 16 группы «Водовод» они были найдены в 40 комплексах на левобережье Нижнего Днестра: Глиное/Водовод 2/12 (Синика, Тельнов 2017c, с. 143, 145, рис. 4/6), 9/2 (Синика и др. 2019b, с. 10-11, рис. 3/2), 11/1, 14/3; Глиное/Сад 9 (Синика и др. 2018a, с. 167, 170, рис. 1/3), 11/4 (Синика и др. 2020c, с. 70, 75, рис. 6/2), 13/3; Глиное/Рыбхоз 2/1; Глиное 11/1, 13/1, 19/1, 19/2, 23/1, 31/1, 32/1, 35/1, 38/1, 38/3, 51/1, 54/3, 55/1, 60/1, 61/1, 69/2, 74/2, 78/3, 79/1, 81/1, 81/3, 82/1, 86/1, 88/1, 89/3, 95/1, 99/1, 100/1, 104/1, 106/1, 107/3 (Тельнов и др. 2016a, с. 918-919), 116 (Синика, Тельнов 2018b, с. 224, 246-247, рис. 2/4).

Находка 40 обожжённых галек в гробнице представляет собой неординарное явление для скифских погребений Северо-Западного Причерноморья.

Впервые аналогичный обряд (деревянная чашка с тремя обожжёнными гальками внутри) был отмечен в захоронении третьей четверти IV в. до н. э. 8/3 могильника Буторы I на левобережье Нижнего Днестра (Синика и др. 2013, с. 59, 119, 125, 127, рис. 35/ 1, 4). В 2016 г. деревянная чашка с тремя обожжёнными гальками внутри была зафиксирована в комплексе Глиное/Водовод 2/12 (Синика, Тельнов 2017c, с. 134-135, рис. 4/2-5) последней четверти IV в. до н. э. В 2017 г. две сланцевые гальки и кусок охры со следами пребывания в огне были обнаружены при исследовании погребения Глиное/Сад 5/1 второй половины IV в. до н. э. (Sinika *et alii* 2017, p. 158-159, 163, fig. 2/6-8). В этом же году две обожжённые песчаниковые гальки были найдены в захоронении Глиное/Сад 8/5 (Синика и др. 2018e, с. 86, 89-90, рис. 6/6-7). Ранее уже отмечалось, что обряд помещения в захоронения культовых сосудов с гальками внутри (курильниц) практиковался скифами в Поднестровье по

крайней мере с третьей четверти IV в. до н. э. (Синика, Тельнов 2017с, с. 145). Позднее, с конца IV в. до н. э., лепные курильницы с гальками внутри получили широчайшее распространение на скифском могильнике у с. Глиное III-II вв. до н. э. (Тельнов и др. 2016а, с. 902-918), расположенном по соседству с курганными группами «Водовод» и «Сад». Впрочем, две подобные обожжённые гальки в 2019 г. были обнаружены во рву кургана-кенотафа Глиное/Водовод 17, однако и в этом случае они могли использоваться как нагревательные элементы при совершении обряда окуривания.

Несомненно, в таком же качестве они использовались и в гробнице Глиное/Водовод 16/1. Их количество, принимая во внимание факт, что гробница подверглась разграблению, можно сравнивать только с находкой 75 «пращевых» камней в погребении Красный Подол 2/2 в Нижнем Поднепровье. В этом комплексе, основном в кургане и тоже ограбленном, был погребён воин, высокий социальный статус которого подтверждается антропоморфной стелой в насыпи, панцирем (рубаха, пояс, штаны), дополнительным набором защитного доспеха (набедренник, два боевых пояса), щитом, мечом, наконечниками стрел, наконечниками копий и дротика, топором, булавой, бронзовым котлом и серебряным сосудом (в тайнике), золотыми нашивными бляшками и др. «Пращевые» камни зафиксированы *in situ*, внутри деревянной, «вероятно, полусферической», чаши, стоявшей в ногах погребённого, возле бронзового котла. Данных о том, были ли гальки обожжены или нет, в публикациях не приводится (Полин 1984, с. 105-108-114, рис. 7-15; 2014, с. 29). Однако мы не сомневаемся, что в обоих случаях эти гальки служили нагревательными элементами в культовых сосудах (Глиное/Водовод 16/1) или предназначались для использования именно таким образом (Красный Подол 2/2).

Предположение о том, что данные камни могли использоваться при приготовлении пищи, например, для варки или запекания мяса (Мурзин и др. 2017, с. 43), нам представляется необоснованным. Кроме того, недавно было доказано, что «в подавляющем большинстве случаев т. н. “пращевые” камни» из скифских погребений Северного Причерноморья не являлись метательными снарядами (Дедюлькин 2015, с. 51).

Наконец, необходимо остановиться на находке стенки сосуда справа у таза мужчины в захоронении Глиное/Водовод 16/11. Нам известно только одно непотревоженное скифское захоронение IV в. до н. э. (Мамай-Гора 115/1 в Нижнем Поднепровье), в котором фрагмент керамики лежал между локтевой и лучевой костями правой руки погребённого (Андрух, Тощев 2009, с. 54, рис. 23/2). Полностью сохранившиеся катакомбы скифского могильника III-II вв. до н. э. у с. Глиное позволили многократно (35 случаев

в 24 захоронениях) зафиксировать существование обычая помещения фрагментов керамики в погребальные комплексы скифов Северо-Западного Причерноморья в позднейшее время. Было отмечено, что фрагменты керамики «каким-то образом маркировали границу между мирами живых и мёртвых и, возможно, предназначались для возвращения из мира мёртвых» (Тельнов и др. 2016а, с. 923-925). Находка фрагмента керамики в захоронении зависимого лица, устроенном в месте единственного разрыва материкового выкида, окружавшего гробницу хозяев, т. е. на выходе из мира мёртвых, подтверждает данную интерпретацию.

Датировка комплексов

Время сооружения второй насыпи кургана Глиное/Водовод 16 определяется очень точно – самым началом второй половины IV в. до н. э. – на основании амфорных клейм из скифской гробницы. В ней были найдены гераклейский штамп с именем магистрата *Spintharos* (**Рис. 4/1а**) (Кац 2007, с. 430, прил. V), а также четыре синопских клейма – с именами астиномов *Aristôn* (один оттиск: **Рис. 3/3а**) и *Menalkès* (три оттиска, два из них на разных ручках одной амфоры: **Рис. 3/1а-б**, **4/3а**) (Кац 2007, с. 434, прил. VII)[5]. Таким образом, скифские погребения 1 и 11 кургана 16 группы «Водовод» у с. Глиное были совершены в самом начале 340-х гг. до н. э.

Заключительные положения

В 2018 г. на левобережье Нижнего Днестра был исследован неординарный скифский погребальный комплекс. Его сооружение было связано с захоронением лиц, обладавших высоким социальным статусом. Гробницу представителей скифской знати (мужчины и женщины) сопровождало погребение зависимого лица. Меч с когтевидным навершием и подтреугольным перекрестием типа Солоха и пара наконечников копий с бронзовыми элементами декора в нижней части втулок с большой долей вероятности были инвентарём знатного мужчины-воина. С другой стороны, железная игла и бронзовое зеркало принадлежали женщине.

40 обожжённых галек из гробницы, использовавшихся в качестве нагревательных элементов в культовых сосудах, являются самым большим набором подобных предметов в скифских погребениях Северо-Западного Причерноморья. В полной мере это относится и к 12 амфорам – самому представительному набору тары в скифских погребальных комплексах региона.

[5] Благодарим М. В. Иващенко (Саратов, РФ) за восстановление легенд клейм и консультации относительно их датировки.

Кроме того, пять клеймёных сосудов из гробницы дают возможность синхронизировать гераклейское (один оттиск) и синопское (четыре оттиска с читаемыми и восстанавливаемыми легендами) клеймение, пусть и на очень узком временном отрезке. Достоверно зафиксированное археологически единовременное помещение сосудов в погребение Глиное/Водовод 16/1 позволяет констатировать случай синхронизации гераклейского магистрата Spitharos и синопских астиномов Ariston и Menalkesв самом начале второй половины IV в. до н. э.

В совокупности полученные данные имеют важное значение для изучения скифской археологической культуры Северо-Западного Причерноморья.

Литература

Агульников и др. 2013: С. М. Агульников, С. С. Попович, С. В. Церна, Д. А. Топал, *Скифский курган № 7 у с. Пуркарь на Нижнем Днестре*, Stratum plus 3, 2013, с. 257-284.

Андрух 2001: С. И. Андрух, *Могильник Мамай-Гора*, Книга II, Запорожье, 2001.

Андрух и др. 1985: С. И. Андрух, А. О. Добролюбский, Г. Н. Тощев, *Курганы у с. Плавни в низовьях Дуная*, Монография депонирована в ИНИОН АН СССР 13. 06. 1985 г., № 21110.

Андрух, Тощев 1999: С. И. Андрух, Г. Н. Тощев, *Могильник Мамай-Гора*, Книга I, Запорожье, 1999.

Андрух, Тощев 2009: С. И. Андрух, Г. Н. Тощев, *Могильник Мамай-Гора*, Книга IV, Запорожье, 2009.

Бессонова 1994: С. С. Бессонова, *Курганы лесостепного Побужья*, в: Е. В. Черненко (отв. ред.), *Древности скифов*, Киев, 1994, с. 3-34.

Бессонова, Скорый 1986: С. С. Бессонова, С. А. Скорый, *Погребение скифского воина из Акташского могильника в Восточном Крыму*, Советская археология 4, 1986, с. 158-170.

Волкобой и др. 1980: С. С. Волкобой, А. В. Андросов, В. А. Лихачёв, С. Е. Мухопад, В. Н. Шалобудов, *Скифские могильники IV-III вв. до н. э. юга Днепропетровской области*, в: И. Ф. Ковалёва (отв. ред.), *Курганы степного Поднепровья* 4, Днепропетровск, 1980, с. 18-41.

Григорьев 1994: В. П. Григорьев, *Захоронение тяжеловооружённого скифского воина у с. Гладковщина*, в: Е. В. Черненко (отв. ред.), *Древности скифов*, Киев, 1994, с. 63-79.

Гудкова и др. 1982: А. В. Гудкова, А. О. Добролюбский, Г. Н. Тощев, М. М. Фокеев, *Отчёт о работе Измаильской новостроечной экспедиции ИА АН УССР в 1981 г.*, Киев, 1982, Научный архив ИА НАНУ, № 1982/6.

Гудкова и др. 1985: А. В. Гудкова, Г. М. Тощев, М. М. Фокеев, С. И. Андрух, *Отчёт о работе Измаильской новостроечной экспедиции в 1984 г.* Киев, 1985, Научный архив ИА НАНУ, № 1984/158.

Дедюлькин 2015: А. В. Дедюлькин, *«Пращевые» камни в погребениях скифской эпохи*, в: С. И. Лукьяшко (отв. ред.), *Война и военное дело в скифо-сарматском мире*, Мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. памяти А. И. Мелюковой (с. Кагальник, 26-29 апреля 2014 г.), Ростов-на-Дону, 2015, с. 48-52.

Демиденко 1992: С. В. Демиденко, *Савроматское погребение у с. Солодовка*, в: В. И. Мамонтов (отв. ред.), *Древности Волго-Донских степей* 2, Волгоград, 1992, с. 113-118.

Кац 2007: В. И. Кац, *Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения)*, Боспорские исследования, Вып. XVIII, Симферополь-Керчь, 2007.

Кетрару и др. 2014: Н. А. Кетрару, В. С. Синика, С. Н. Разумов, Н. П. Тельнов, *Дубоссарские курганы* (Археологические памятники Приднестровья II), Тирасполь, 2014.

Ковалёв, Полин 1991: Н. В. Ковалёв С. В. Полин, *Скифские курганы у с. Корнеевка Запорожской области*, в: Ю. В. Болтрик, Е. П. Бунятян (отв. ред.), *Курганы Степной Скифии*, Киев, 1991, с. 33-53.

Мелюкова 1975: А. И. Мелюкова, *Поселение и могильник скифского времени у с. Николаевка*, Москва, 1975.

Менделеев 1893: Д. И. Менделеев, *Гипс*, Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона, Том VIII^{A}, Санкт-Петербург, 1893, с. 747-751.

Мозолевский 1973: Б. Н. Мозолевский, *Скифские погребения у с. Нагорное близ г. Орджоникидзе на Днепропетровщине*, в: А. И. Тереножкин (отв. ред.), *Скифские древности*, Киев, 1973, с. 187-234.

Мурзин и др. 2017: В. Ю. Мурзин, Ю. А. Белан, Е. П. Подвысоцкая, *Бердянский курган (погребальный комплекс скифского аристократа IV в. до н. э.)*, Киев, 2017.

Ольховский 1991: В. С. Ольховский, *Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII-III вв. до н. э.)*, Москва, 1991.

Ольховский, Шилов 1995: В. С. Ольховский, Ю. А. Шилов, *Скифский погребально-культовый комплекс кургана Цыганка*, Российская археология 4, 1995, с. 103-113.

Паламарчук, Синика 2014: С. В. Паламарчук, В. С. Синика, *Скифские захоронения из курганов в г. Измаил и у с. Камышовка*, Stratum plus 3, 2014, с. 291-302.

Покровська 1957: Є. Ф. Покровська, *Кургани IV ст. до н. е. біля Холодного Яру поблизу м. Сміли*, Археологія Т. X, 1957, с. 65-79.

Полин 1984: С. В. Полин, *Захоронение скифского воина-дружинника у с. Красный Подол на Херсонщине*, в: Е. В. Черненко (отв. ред.), *Вооружение скифов и сарматов*, Киев, 1984, с. 103-119.

Полин 2014: С. В. Полин, *Скифский Золотобалковский курганный могильник V-IV вв. до н. э. на Херсонщине*, Киев, 2014.

Полин, Дараган 2019: С. В. Полин, М. Н. Дараган, *Зеркала в погребениях геродотовых скифов Северного Причерноморья второй половины V – IV в. до н. э.*, Античный мир и археология, Вып. XIX, Саратов, 2019, с. 201-241.

Прокофьев 2014: Р. В. Прокофьев, *Раскопки у хутора Дугино в дельте Дона в 2009 году*, Ростов-на-Дону, 2014.

Редина 1999: Е. Ф. Редина, *Скифский могильник Неделково на севере Одесской области*, Stratum plus 3, 1999, с. 75-80.

Сидоренко 1964: Г. О. Сидоренко, *Скіфський курган на р. Удай*, Археологія 16, 1964, с. 191-194.

Синика 2007a: В. С. Синика, *Погребальные памятники скифской культуры VII - начала III вв. до н. э. на территории Днестро-Прутско-Дунайских степей*. Дисс. ... канд. ист. наук. Москва, 2007.

Синика 2007b: В. С. Синика, *Скифский курганный могильник у пгт. Суворово на правобережье Нижнего Днестра*, Российская археология 4, 2007, с. 170-179.

Синика и др. 2013: В. С. Синика, С. Н. Разумов, Н. П. Тельнов, *Курганы у села Буторы* (Археологические памятники Приднестровья I), Тирасполь, 2013.

Синика и др. 2017: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, О. А. Закордонец, *Скифский курган № 4 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра*, Самарский научный вестник 6 (2), 2017, с. 108-113.

Синика и др. 2018a: В. С. Синика, С. Д. Лысенко, Н. П. Тельнов, *Скифский курган 9 группы «Сад» на левобережье Нижнего Днестра с литиком «монетного» типа*, в: А. Н. Коваленко (отв. ред.), *Причерноморье в античное и раннесредневековое время* 2, Сб. науч. трудов, посвящ. 70-летию проф. В. П. Копылова, Ростов-на-Дону, 2018, с. 166-176.

Синика и др. 2018b: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, С. Д. Лысенко, *Скифские погребения кургана 4 группы «Сад» на левобережье Нижнего Днестра*, Вестник Нижневартовского государственного университета 1, 2018, с. 111-119.

Синика и др. 2018c: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, С. Д. Лысенко, *Скифский курган 7 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье*, Вестник Воронежского государственного университета, Серия: История. Политология. Социология 1, 2018, с. 125-138.

Синика и др. 2018d: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, С. Д. Лысенко, *Скифский курган 8 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра*, Известия Самарского научного центра Российской Академии наук 20 (3), 2018, с. 234-244.

Синика и др. 2018e: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, С. Д. Лысенко, *Скифский курган 8 группы «Сад» на левобережье Нижнего Днестра*, Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского 2, 2018, с. 78-93.

Синика и др. 2018f: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, С. Д. Лысенко, *Скифский курган с детскими погребениями на левобережье Нижнего Днестра*, Записки Института истории материальной культуры 18, 2018, с. 69-79.

Синика и др. 2019a: В. С. Синика, С. Д. Лысенко, Н. П. Тельнов, С. Н. Разумов, *Скифский курган 10 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра,* Oriental studies 5, 2019, с. 822-844.

Синика и др. 2019b: В. С. Синика, С. Д. Лысенко, Н. П. Тельнов, С. Н. Разумов, *Скифский курган второй половины V в. до н. э. в Нижнем Поднестровье*, Вестник Волгоградского государственного университета, Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения 1, 2019, с. 6-19.

Синика и др. 2019c: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, С. Д. Лысенко, С. Н. Разумов, *Скифский курган 7 группы «Водовод» в Нижнем Поднестровье*, Stratum plus 3, 2019, с. 365-390.

Синика и др. 2019d: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, С. Д. Лысенко, С. Н. Разумов, *Скифское захоронение в нестандартной позе на левобережье Нижнего Днестра*, в/in: A. Zanoci, M. Băț (eds.), *Contribuții la preistoria și istoria antică a spațiului carpato-danubiano-pontic*, In honorem professoris Ion Niculiță natalia sua octogesima celebrantis, Chișinău, 2019, с. 281-295.

Синика и др. 2020a: В. С. Синика, С. Д. Лысенко, С. Н. Разумов, Н. П. Тельнов, *Скифские курганы 18 и 19 группы «Водовод» в Нижнем Поднестровье*, Емінак 29 (1), 2020, с. 392-406.

Синика и др. 2020b: В. С. Синика, С. Д. Лысенко, С. Н. Разумов, Н. П. Тельнов, *Скифское погребение в необычной катакомбе на Нижнем Днестре,* Stratum plus 3, 2020, с. 331-351.

Синика и др. 2020c: В. С. Синика, С. Д. Лысенко, С. Н. Разумов, Н. П. Тельнов, С. Лукасик, *Курган 11 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье и современное «мифотворчество» о скифских «амазонках»*, Нижневолжский археологический вестник 19, № 1, 2020. с. 64-101.

Синика, Тельнов 2016a: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, *Скифский курган № 1 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра*, Емінак 16 (4), 2016, с. 45-53.

Синика, Тельнов 2016b: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, *Скифское захоронение с тамгой рубежа IV-III вв. до н. э. с левобережья Нижнего Днестра*, Новое прошлое 4, 2016, с. 258-272.

Синика, Тельнов 2016c: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, *Скифское погребение с литиком-скарабеоидом с левобережья Нижнего Днестра*, Стародавнє Причорномор'я XI, 2016, с. 488-499.

Синика, Тельнов 2017a: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, *Скифские курганы 2 и 3 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье*, Новое прошлое 4, 2017, с. 286-306.

Синика, Тельнов 2017b: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, *Скифское погребение с уникальным амулетом с левобережья Нижнего Днестра*, Научные ведомости Белгородского государственного университета, Серия: История. Политология 42 (8), 2017, с. 5-12.

Синика, Тельнов 2017c: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, *Скифское погребение с фракийской фибулой на Нижнем Днестре*, Stratum plus 3, 2017, с. 131-152.

Синика, Тельнов 2018a: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, *Курган 5 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра и скифские кенотафы Северо-Западного Причерноморья*, Самарский научный вестник 7 (1), 2018, с. 133-144.

Синика, Тельнов 2018b: В. С. Синика, Н. П. Тельнов, *Скифский курган 116 первой половины III в. до н. э. у с. Глиное*, в: В. С. Синика, Р. А. Рабинович (отв. ред.), *Древности. Исследования. Проблемы*, Сб. статей в честь 70-летия Н. П. Тельнова, Кишинёв, 2018, с. 223-266.

Субботин и др. 1992: Л. В. Субботин, А. С. Островерхов, С. Б. Охотников, Е. Ф. Редина, *Скифские древности Днестро-Дунайского междуречья*, Киев, 1992.

Субботин, Охотников 1981: Л. В. Субботин, С. Б. Охотников, *Скифские погребения Нижнего Поднестровья*, в: Г. Г. Мезенцева (отв. ред.), *Древности Северо-Западного Причерноморья*, Киев, 1981, 102-116.

Тельнов и др. 2016a: Н. П. Тельнов, И. А. Четвериков, В. С. Синика, *Скифский могильник III-II вв. до н. э. у с. Глиное* (Археологические памятники Приднестровья III), Тирасполь, 2016.

Тельнов и др. 2016b: Н. П. Тельнов, С. Н. Разумов, В. С. Синика, *Кресальные кремни в погребальном обряде скифов (по материалам могильника у с. Глиное на Нижнем Днестре)*, Stratum plus 3, 2016, с. 129-141.

Тереножкин и др. 1973: А. И. Тереножкин, В. А. Ильинская, Е. В. Черненко, Б. Н. Мозолевский, *Скифские курганы Никопольщины*, в: А. И. Тереножкин (отв. ред.), *Скифские древности*, Киев, 1973, с. 113-186.

Топал 2015: Д. А. Топал, *Акинаки классической Скифии: тип Солоха*, в: С. И. Лукьяшко (отв. ред.), *Война и военное дело в скифо-сарматском мире*, Мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. памяти А.И. Мелюковой (с. Кагальник, 26-29 апреля 2014 г.), Ростов-на-Дону, 2015, с. 198-211.

Топал 2018: Д. Топал, *Скифское клинковое вооружение VII–IV вв. до н. э. (юго-запад Восточной Европы)*, Дисс. … докт. истории, Кишинёв, 2018.

Фиалко 1991: Е. Е. Фиалко, *Погребение женщин с оружием у скифов*, в: Ю. В. Болтрик, Е. П. Бунятян (отв. ред.), *Курганы Степной Скифии*, Киев, 1991, с. 4-18.

Фокеев 1990: М. М. Фокеев, *Отчёт о раскопках Владыченьской экспедиции: могильник Владычень 1*, Киев, 1990, Научный архив ИА НАНУ, № 1989/51.

Шапошникова, Ребедайло 1977: О. Г. Шапошникова, Г. П. Ребедайло, *Курганная группа у с. Новорозановки*, в: О. Г. Шапошникова (отв. ред.), *Древности Поингулья*, Киев, 1977, с. 66-78.

Łukasik 2019: S. Łukasik, *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Vodovod site, Moldova: barrows 9-16*, Poznań, 28 January 2019, Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol, Tiraspol, 2019.

Sinika *et alii* 2017: V. S. Sinika, S. D. Lysenko, N. P. Telnov, *Scythian complexes of the barrows 5 and 6 from the «Garden» group on the Left Bank of the Lower Dniester*, Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств 4 (2), 2017, p. 156-173.

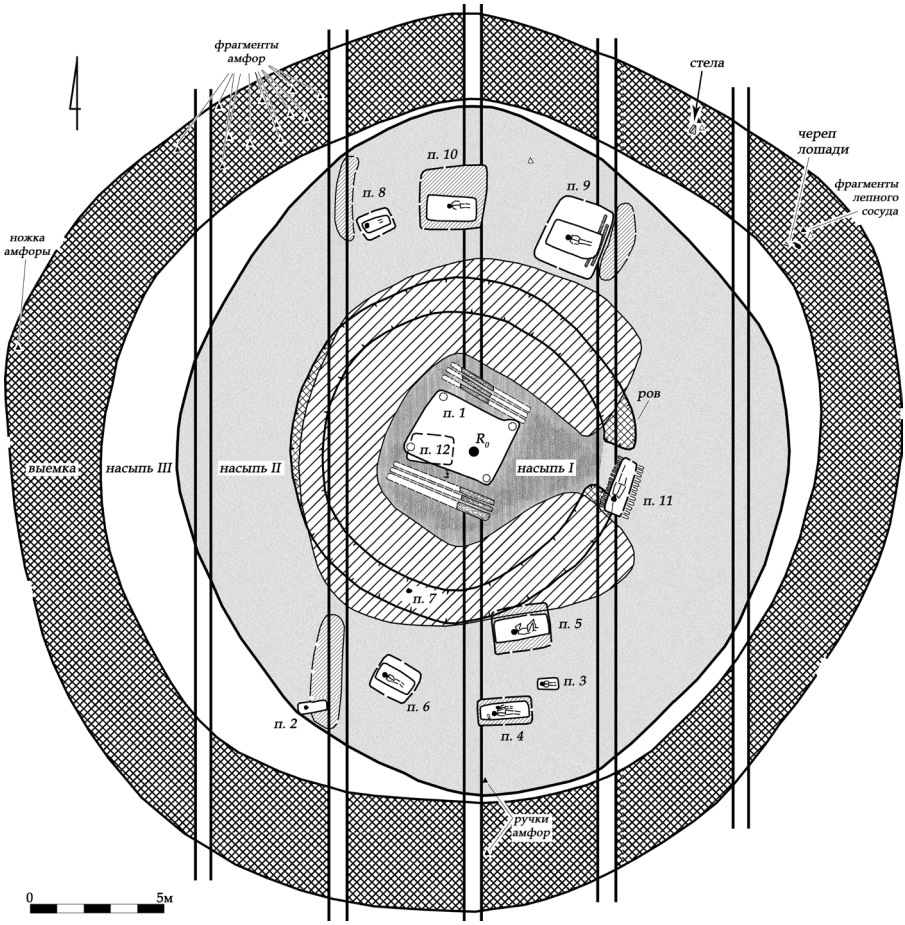

Рис. 1. План кургана 16 группы «Водовод» у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра
Fig. 1. Plan of barrow 16 of the "Vodovod" group near Glinoe village on the left bank of the Lower Dniester

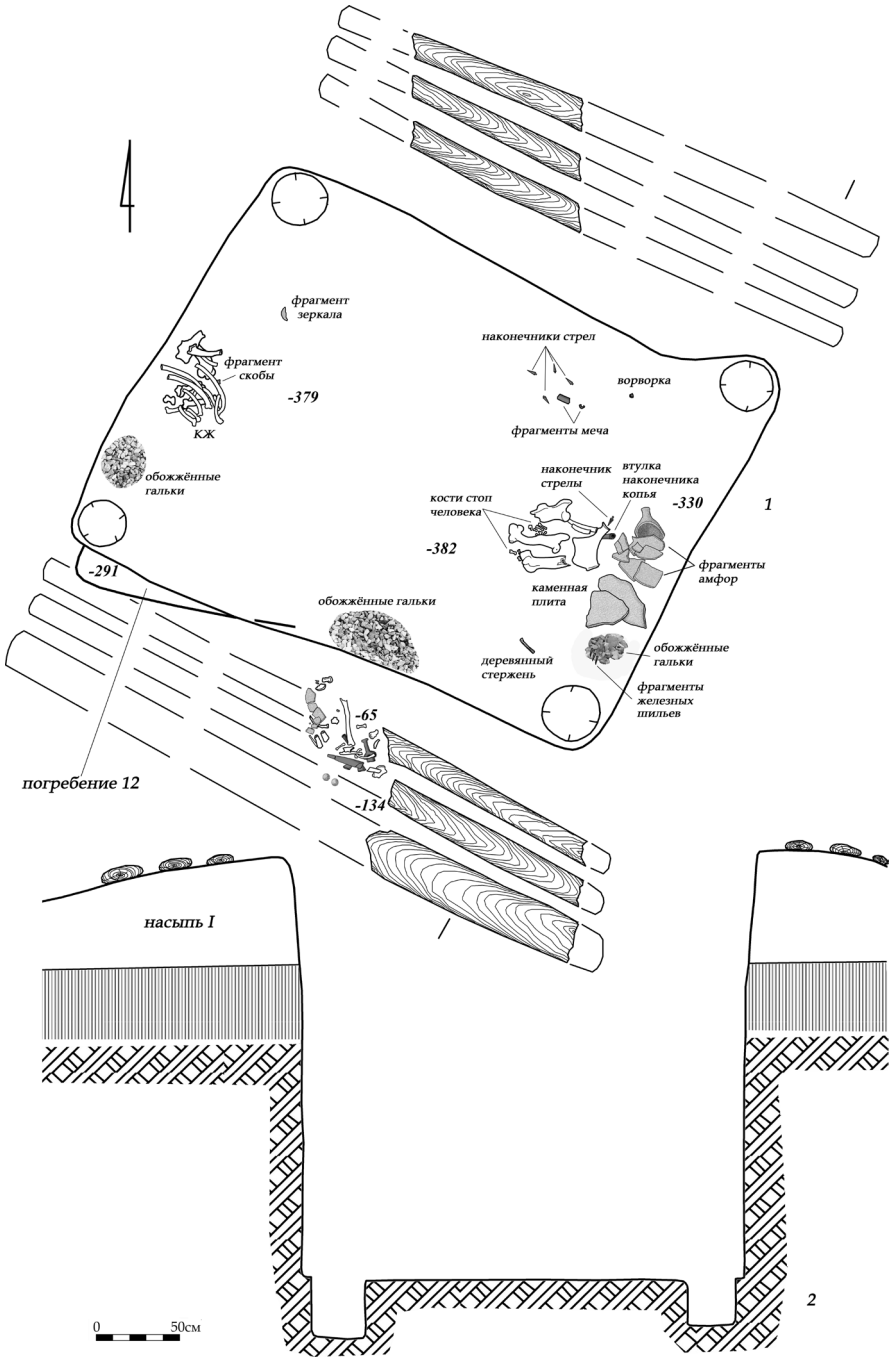

Рис. 2. План и разрез гробницы Глиное/Водовод 16/1
Fig. 2. Plan and section of the tomb Glinoe/"Vodovod" 16/1

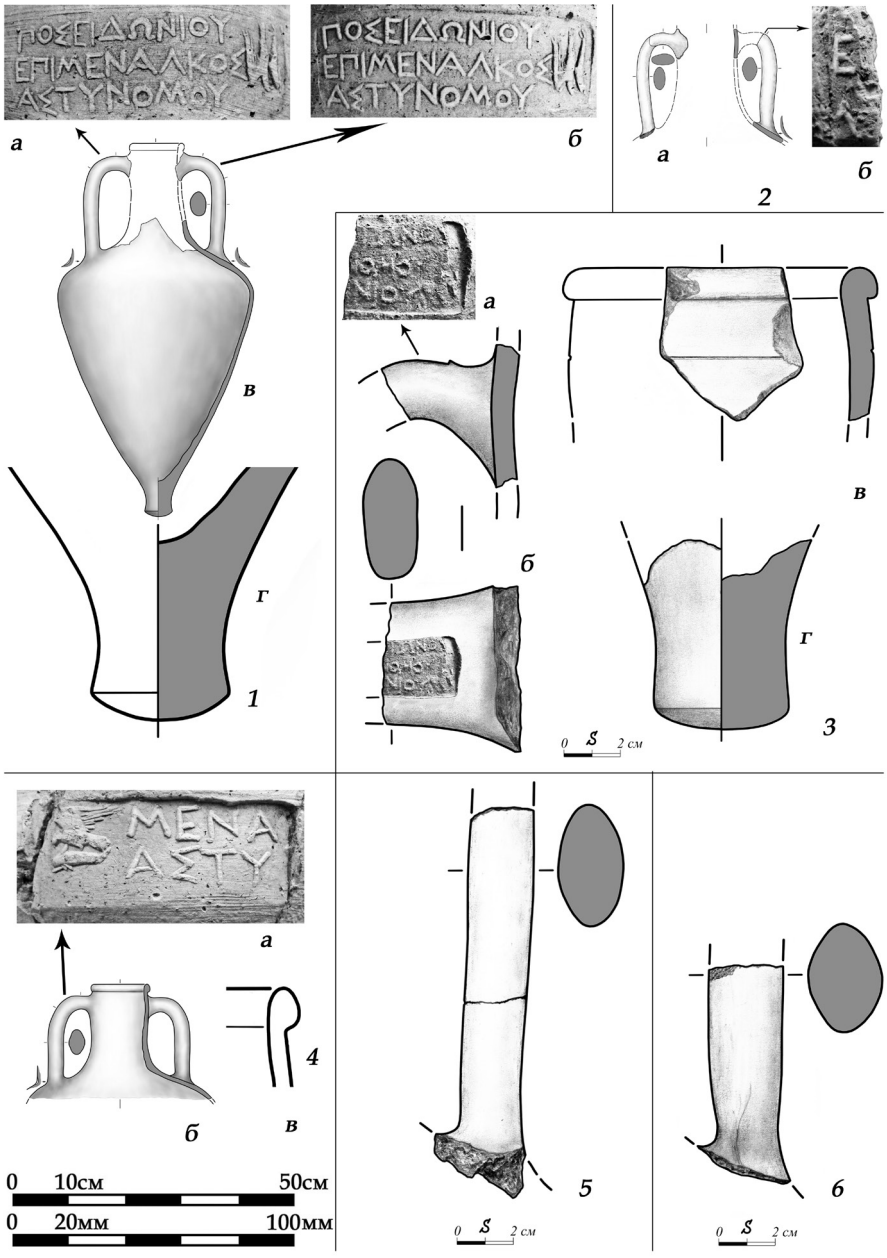

Рис. 3. Синопские амфоры из гробницы Глиное/Водовод 16/1
Fig. 3. Sinope amphorae the tomb Glinoe/"Vodovod" 16/1

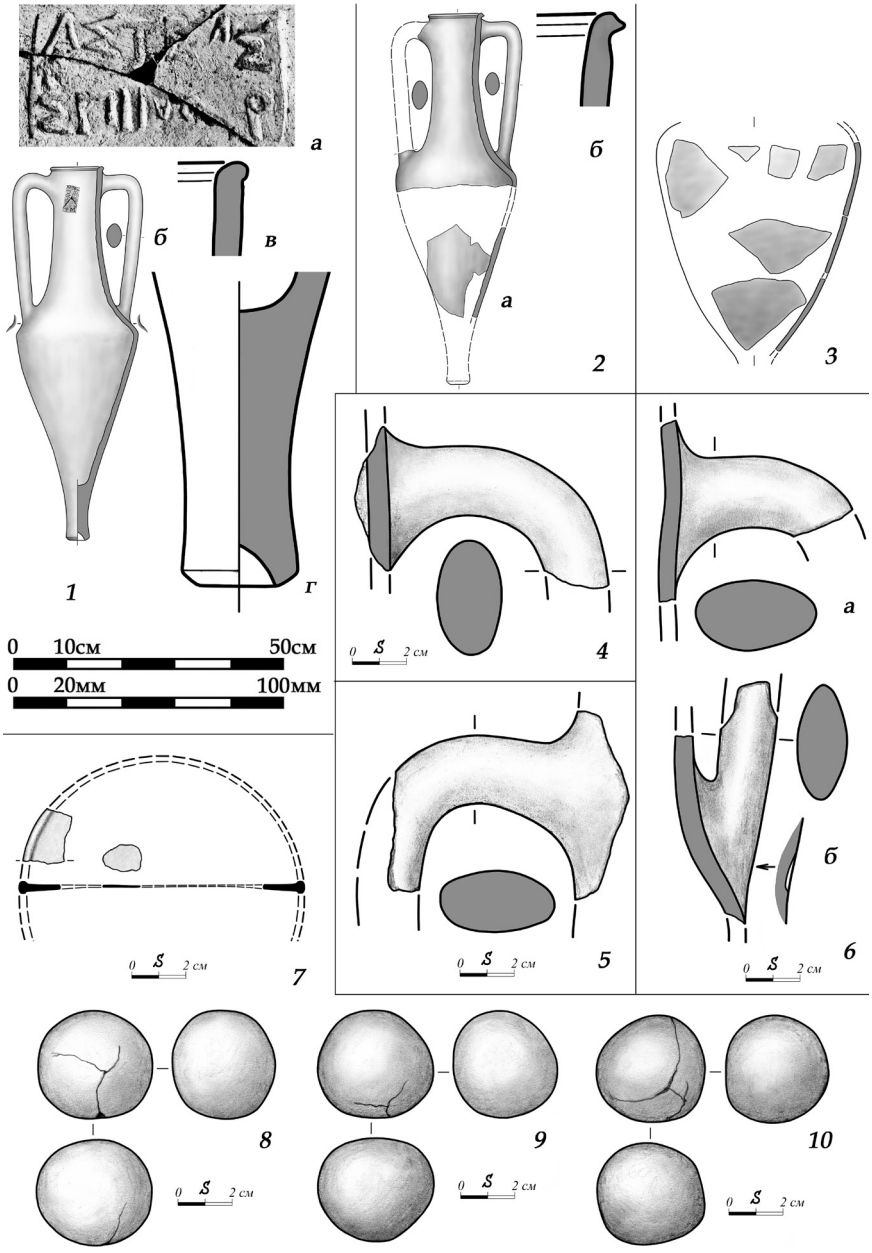

Рис. 4. Находки из гробницы Глиное/Водовод 16/1: 1, 2. Гераклейские амфоры; 3. Амфора Икоса; 4-6. Амфоры неустановленных центров; 7. Фрагменты бронзового зеркала; 8-10. Каменные сферические гальки

Fig. 4. Finds from the tomb of Glinoe/"Vodovod" 16/1: 1, 2. Heraclea amphorae; 3. Amphora of the Ikos; 4-6. Amphorae of unidentified centers; 7. Fragments of the bronze mirror; 8-10. Spherical pebbles

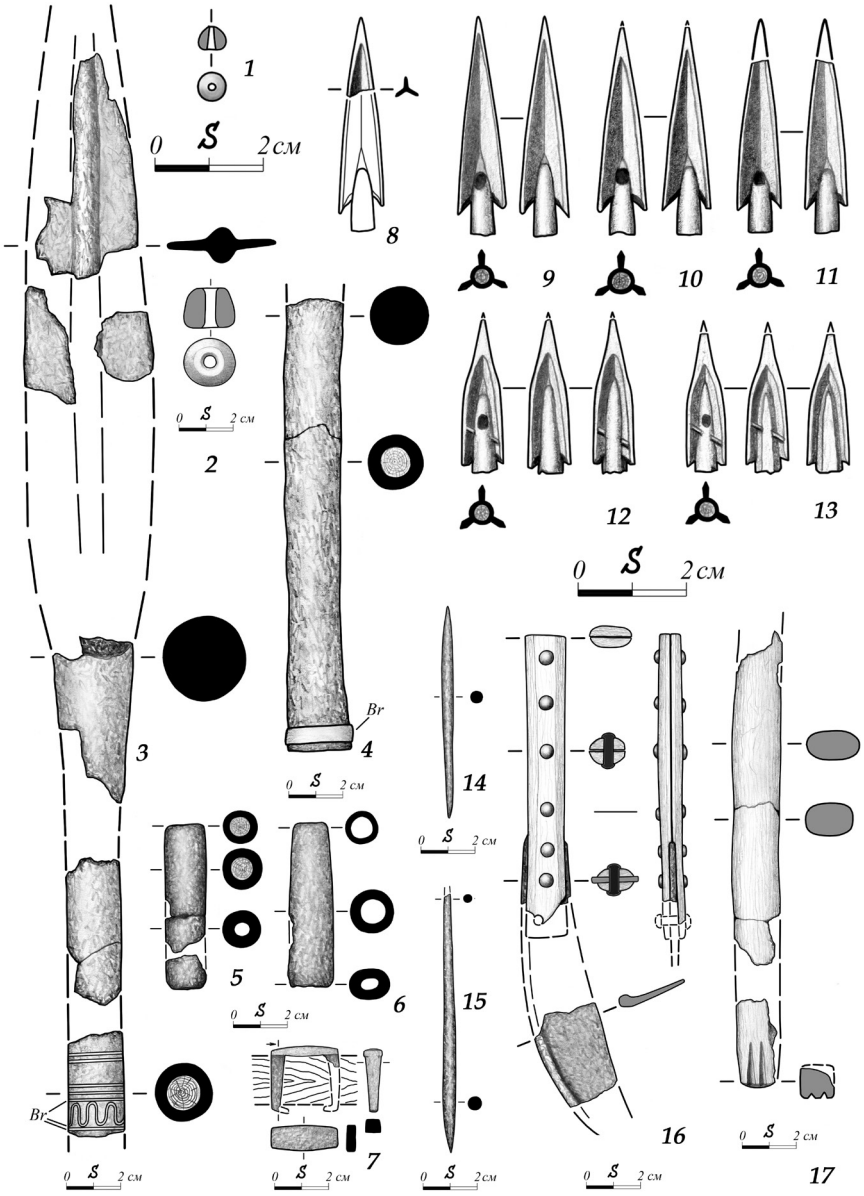

Рис. 5. Находки из гробницы Глиное/Водовод 16/1: 1. Стеклянная бусина; 2. Железная ворворка; 3-4. Железные наконечники копий с бронзовыми элементами декора; 5-6. Железные втоки копий; 7. Железная скрепа от деревянного блюда; 8-13. Бронзовые наконечники стрел; 14. Железная игла; 15. Железное шило; 16. Железный нож с роговой рукоятью; 17. Деревянный колышек

Fig. 5. Finds from the tomb of Glinoe/"Vodovod" 16/1: 1. Glass bead; 2. Iron finial; 3-4. Iron spearheads with bronze decorative elements; 5-6. Iron spear's ends; 7. Iron clamp from a wooden dish; 8-13. Bronze arrowheads; 14. Iron needle; 15. Iron awl; 16. Iron knife with a deer antler handle; 17. Wooden stick

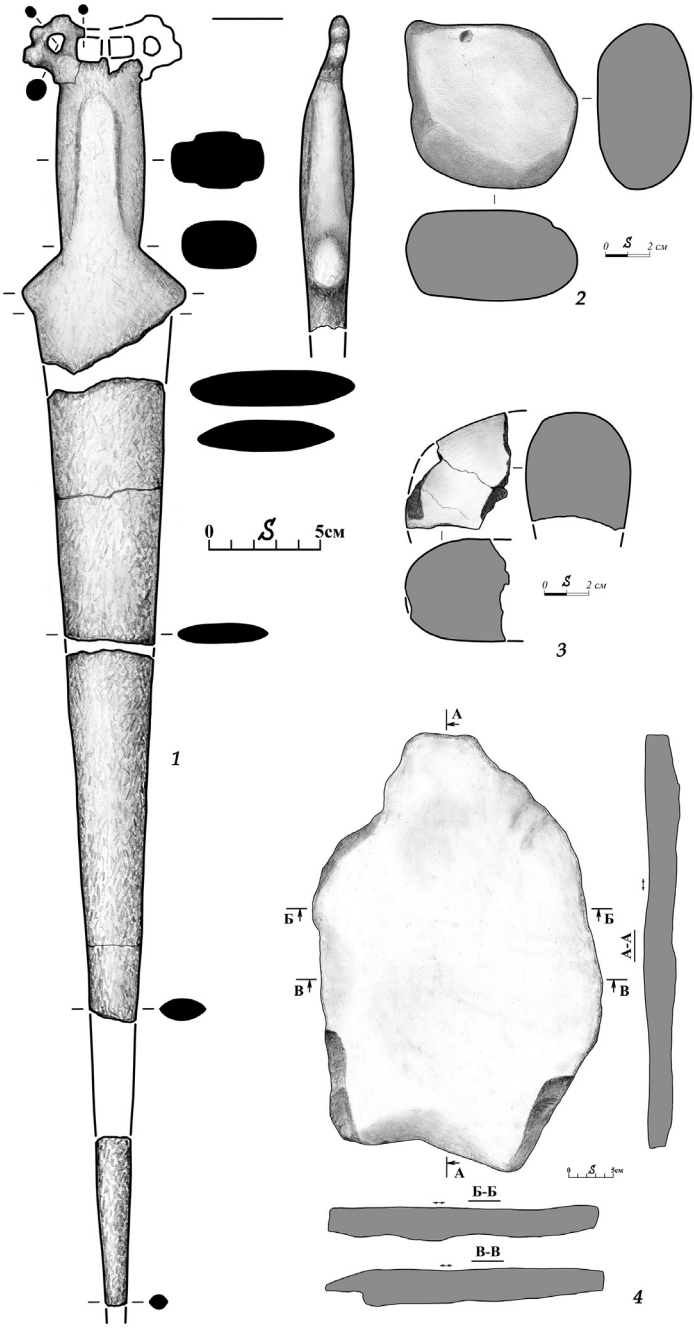

Рис. 6. Находки из гробницы Глиное/Водовод 16/1: 1. Железный меч; 2-3. Гальки; 3. Каменная плита
Fig. 6. Finds from the tomb of Glinoe/"Vodovod" 16/1: 1. Iron sword; 2-3. Pebbles; 3. Stone slab

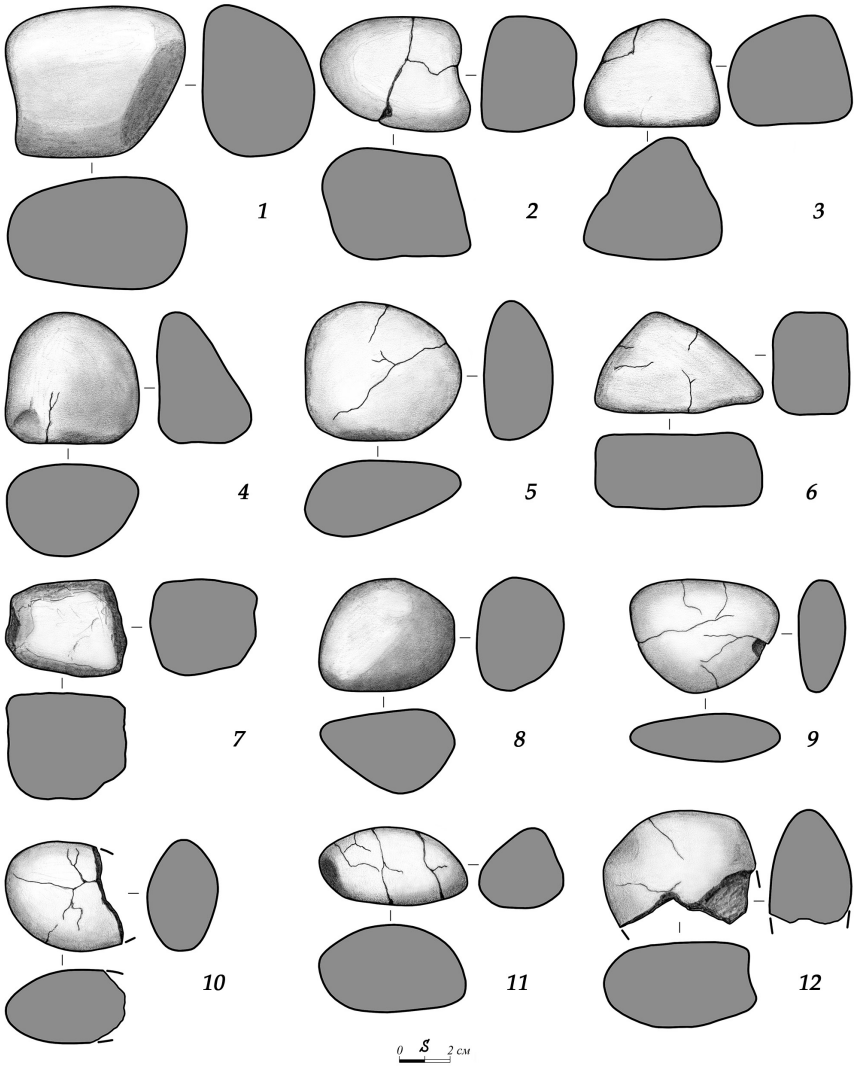

Рис. 7. Гальки из гробницы Глиное/Водовод 16/1
Fig. 7. Pebbles from the tomb of Glinoe/"Vodovod" 16/1

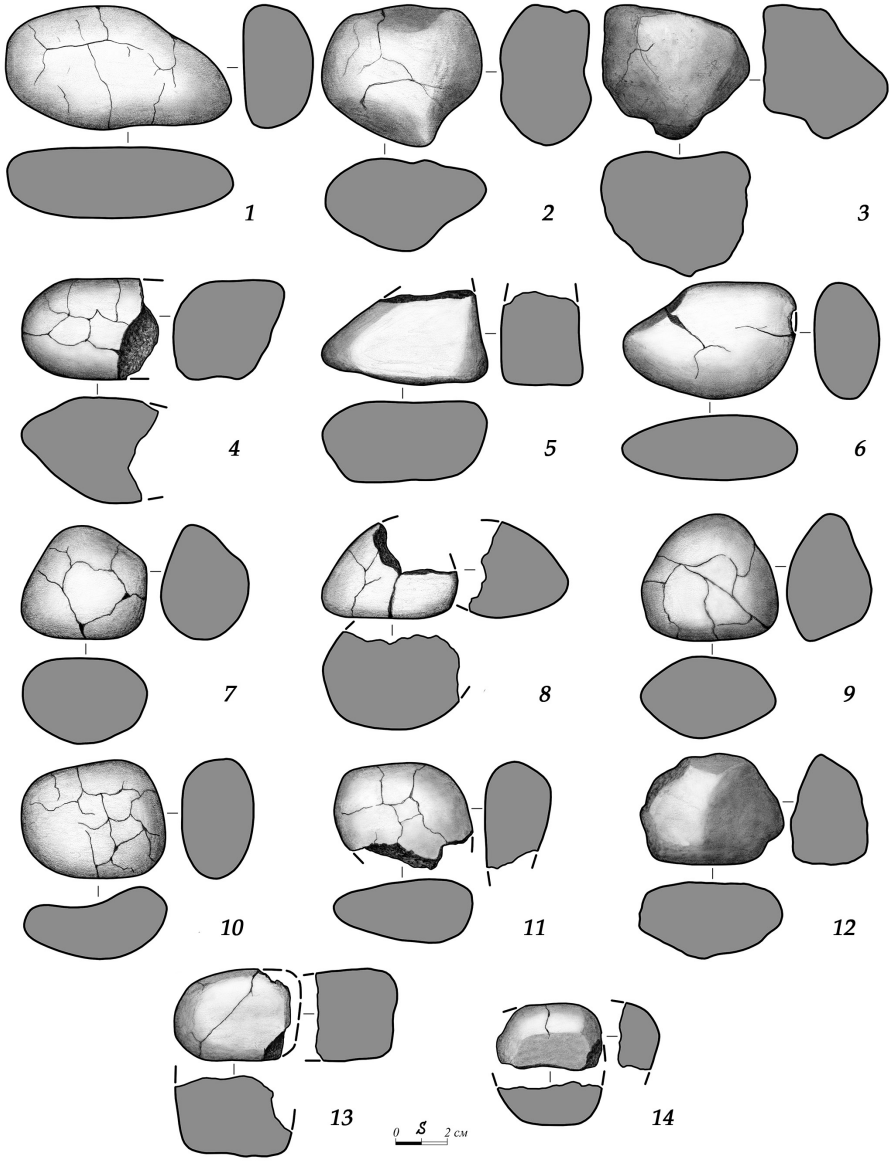

Рис. 8. Гальки из гробницы Глиное/Водовод 16/1
Fig. 8. Pebbles from the tomb of Glinoe/"Vodovod" 16/1

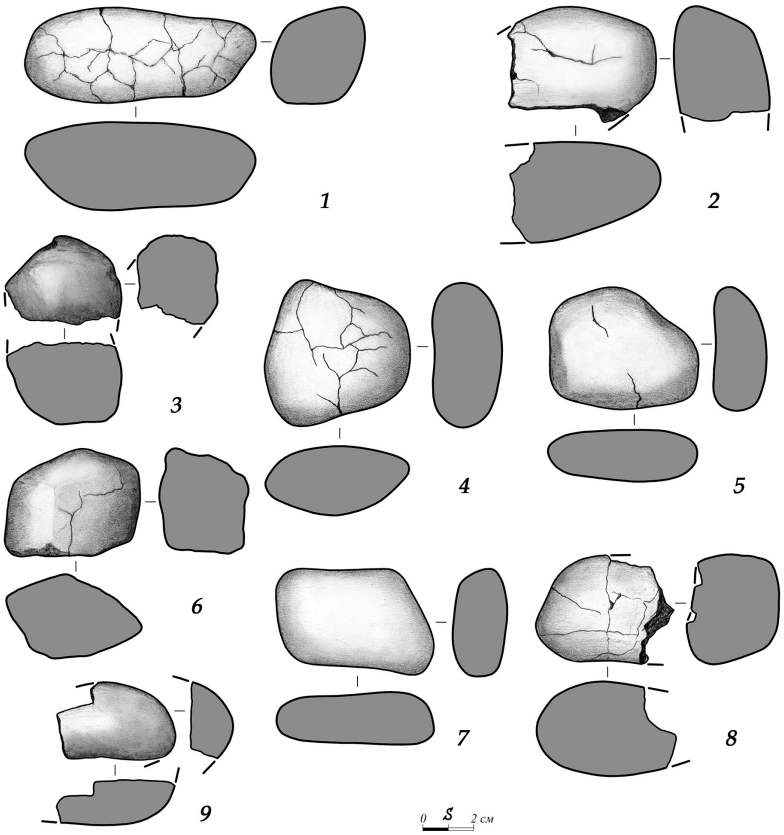

Рис. 9. Гальки из гробницы Глиное/Водовод 16/1
Fig. 9. Pebbles from the tomb of Glinoe/"Vodovod" 16/1

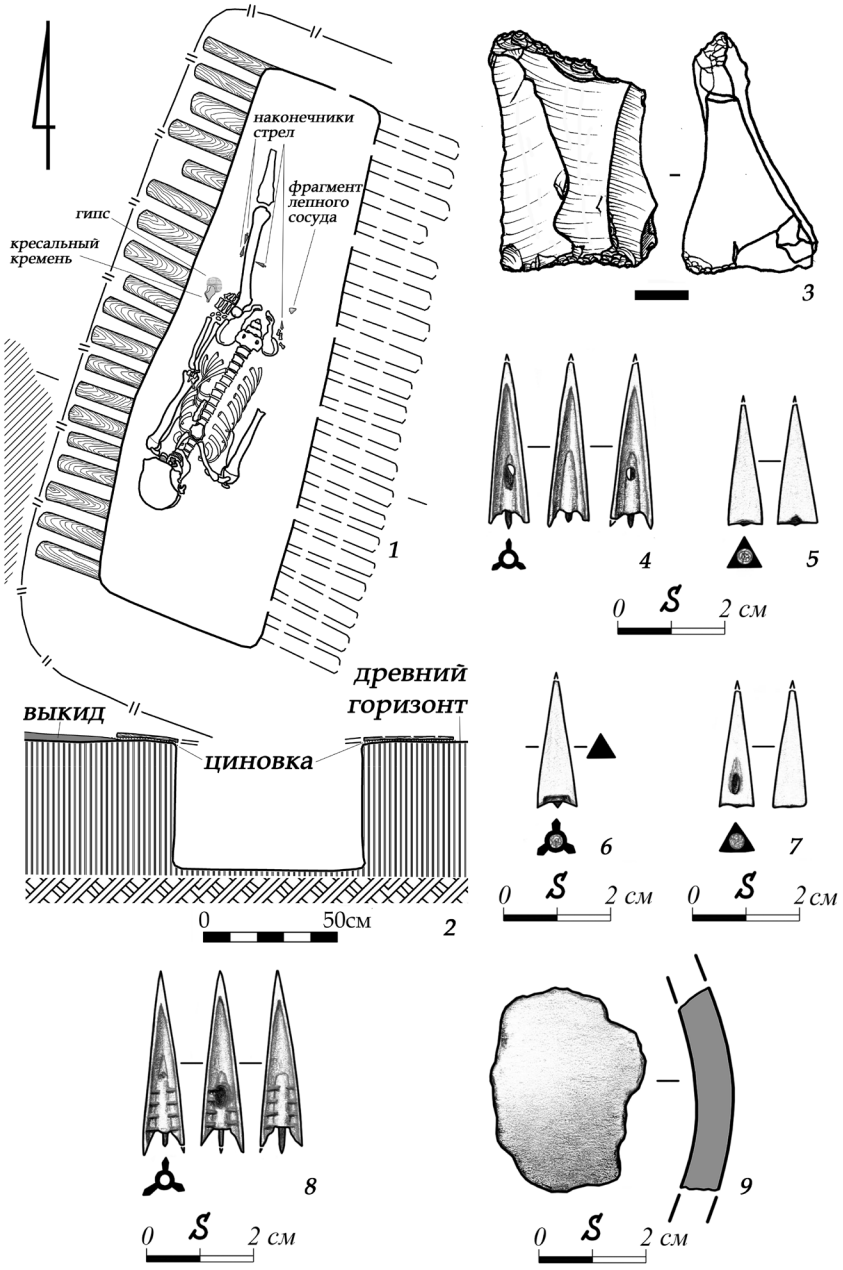

Рис. 10. Погребение Глиное/Водовод 16/11: 1-2. План и разрез погребения; 3. Кресальный кремень; 4-8. Бронзовые наконечники стрел; 9. Фрагмент керамики
Fig. 10. Burial Glinoe/"Vodovod" 16/11: 1-2. Plan and section of the grave; 3. Fire flint; 4-8. Bronze arrowheads; 9. Ceramic fragments